

Краснодарский университет МВД России

А. С. Арутюнов

**ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ
И ОПЕРАТИВНЫМИ АППАРАТАМИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО
ХАРАКТЕРА**

Учебное пособие

Краснодар
2020

УДК 343
ББК 67.73
А79

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Д. В. Котельникова, кандидат юридических наук (Волгоградская академия МВД России);

А. А. Олейников (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Арутюнов А. С.

А79 Вопросы взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России со следственными и оперативными аппаратами правоохранительных органов при расследовании преступлений террористического и экстремистского характера : учебное пособие / А. С. Арутюнов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 88 с.

ISBN 978-5-9266-1646-7

В учебном пособии отражаются теоретические и правовые основы взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений террористического и экстремистского характера, рассматриваются формы, задачи, принципы и проблемные вопросы такого взаимодействия. Предлагаются пути совершенствования взаимодействия указанных подразделений при производстве следственных действий, назначении и производстве судебных экспертиз, в том числе при непроцессуальной форме взаимодействия в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

УДК 343
ББК 67.73

ISBN 978-5-9266-1646-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Арутюнов А. С., 2020

Введение

Эффективность расследования уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма, зависит от взаимодействия следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, от налаженной и четкой организации их работы как на месте происшествия, так и при любом следственном, оперативно-розыскном действии, планировании расследования, выдвижении версий по уголовному делу. Экспертно-криминалистические подразделения призваны всесторонне и оперативно обеспечивать потребности следственных и оперативных подразделений в эффективном применении современных криминалистических средств и методов для предупреждения, выявления и раскрытия преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, а также для расследования уголовных дел по указанным видам преступлений. Взаимодействие рассматриваемых субъектов позволяет не только раскрыть преступление, но и в кратчайшие сроки провести необходимые исследования, судебные экспертизы, сократить срок производства по уголовному делу.

Противодействие экстремизму и терроризму – одна из главных стратегических задач национальной безопасности Российской Федерации. По решению Президента Российской Федерации в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму 15 февраля 2006 г. был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК) – коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления¹. В состав НАК входят руководители почти всех силовых структур, спецслужб, ключевых правительственных ведомств, а также обеих палат парламента Российской Федерации.

Однако, несмотря на принимаемые законодательные и организационные решения, во взаимодействии при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории остается много проблем, что делает актуальной тему настоящего учебного пособия.

Многие ученые, а также сотрудники правоохранительных структур уже более десяти лет указывают на несовершенство взаимодействия следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений. Особенно острыми являются нерешенные проблемы при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с проявлениями терроризма и экстремизма. Ситуация усугубляется высоким уровнем ксенофобии российских граждан, увеличением количества преступлений террористического характера, совершаемых по экстремистским мотивам, недостатками в проведении миграционной политики, активной деятельностью зарубежных экстремистских организаций, сложностями в правоприменении уголовно-правовых норм по преступлениям, связанным с проявлениями экстремизма и терроризма, трудностями и ошибками в следственной и судебной практике расследования и рассмотрения указанной категории уголовных дел.

¹ URL: <http://nac.gov.ru/nak/ce-li-i-zadachi.html> (дата обращения: 12.06.2019).

Глава 1. Теоретические и правовые основы взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативно-розыскных и следственных подразделений при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме

1.1. Теоретические положения и правовая основа взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве основных угроз государственной и общественной безопасности указаны: деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации; деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных

ценностей¹. Как верно отмечают многие исследователи, главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации являются: совершенствование правового регулирования предупреждения преступности и борьбы с терроризмом и экстремизмом; развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правоохранительных органов с гражданским обществом².

В расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности важную роль играют судебные экспертизы, перечень которых достаточно широк, так как современный уголовный закон включает несколько норм, связанных с терроризмом и экстремизмом. Следует отметить, что эти преступления содержатся в разных главах УК РФ. Так, в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» к преступлениям, связанным с терроризмом, исходя из диспозиций самих норм, можно отнести: ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». В гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» содержатся следующие нормы: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности». Многие указанные статьи претерпели изменения, например, только в ст. 205 «Террористический акт» вно-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2019).

² См., например: Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Правовые основы обеспечения национальной безопасности Северо-Кавказского региона Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2016. 147 с.

силось не менее семи изменений (федеральными законами от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 30.12.2008 № 321-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 09.12.2010 № 352-ФЗ, от 05.05.2014 № 130-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ, от 31.12.2017 № 501-ФЗ). Это свидетельствует о том, что правоприменительная деятельность, связанная с борьбой с терроризмом и экстремизмом, нуждается в постоянном совершенствовании.

Изучение уголовно-правовых норм, связанных с терроризмом и экстремизмом, позволяет сделать вывод о том, что в расследовании рассматриваемых преступлений применяется широкий спектр специальных знаний, проводятся различные виды экспертиз и исследований: лингвистические, психолого-почерковедческие, автороведческие, взрывотехнические, фоноскопические, баллистические, дактилоскопические, компьютерно-технические, биологические и другие экспертизы. Чаще всего в расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, исследования и экспертизы носят комплексный или комиссионный характер. Кроме того, по рассматриваемым преступлениям следователь привлекает к участию в производстве следственных действий специалиста. Для успешного расследования и раскрытия преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, необходимо скоординированное взаимодействие экспертно-криминалистических и следственных подразделений.

Изучение теоретических положений указанного взаимодействия как вида деятельности позволит правильно понять его сущность, дать ему определение, подвести научную базу под спорные вопросы, возникающие при осуществлении взаимодействия в процессе расследования уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма. Источники права, определяющие правила взаимодействия, основания, порядок и условия взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма, составляют нормативную основу такого взаимодействия.

Для определения специфики взаимодействия указанных подразделений при расследовании случаев терроризма и экстремизма, необходимо уяснить, что входит в понятия «терроризм» и «экстремизм», а также проанализировать содержание понятия

«взаимодействие», поскольку содержание теории связано с научными терминами, отражающими основу предмета науки.

Рассматривая правовые дефиниции понятий «терроризм» и «экстремизм», необходимо отметить, что международно-правовым источником, в котором они были закреплены, является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключенная в г. Шанхае 15.06.2001 (распоряжение Президента РФ от 07.06.2001 № 312-рп «О подписании Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»).

В ст. 1 Шанхайской конвенции понятие «терроризм» определено следующим образом: а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон¹.

Понятие «экстремизм» в Шанхайской конвенции определяется как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследу-

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15.06.2001 (вступ. в силу 29.03.2003) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41, ст. 3947.

емые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» дано следующее определение: терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Кроме того, под террористической деятельностью понимается деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности¹.

Понятие «экстремизм», согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», включает следующие противоправные деяния:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018 с изм. от 29.03.2019) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146 (дата обращения: 20.05.2019).

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-

технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Призывы на материальных носителях имеют и другое название – экстремистские материалы. Определение указанного понятия дано в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»: «...предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»².

В ст. 205 УК РФ под террористическим актом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).

² Статья 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Там же (дата обращения: 12.05.2019).

действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями»¹. Под преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ.

Исследователь А.А. Турышев все проявления экстремистской деятельности делит на две группы:

- 1) преступления, непосредственно направленные на совершение экстремистской деятельности;
- 2) преступления, содержащие в качестве квалифицирующего признака экстремистский мотив².

По уголовным делам о преступлениях террористического и экстремистского характера предварительное следствие проводится следователями Следственного комитета РФ, органов Федеральной службы безопасности РФ и органов внутренних дел согласно УПК РФ. Составы УК РФ и подследственность приведены в таблице.

Таблица

Подследственность по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности

№ п/п	Органы, осуществляющие предварительное расследование	Статьи УК РФ
1	Следователи Следственного комитета Российской Федерации	205–205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 282–282.3, 361
2	Следователи органов Федеральной службы безопасности	205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 361, 280
3	Следователи органов внутренних дел Российской Федерации	205, 206, 207 (ч. 2, 3 и 4), 208

Согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.4, 205.5, 206, 207 (ч. 3 и 4),

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.05.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2019).

² Турышев А.А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 108.

208, 282.1, 282.2 УК РФ, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ, предварительное следствие производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело (ч. 6 ст. 151 УПК РФ).

В правовой основе расследования рассматриваемых преступлений особое место занимают:

– постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»;

– постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»;

– постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Что касается последнего постановления, В.М. Лебедев обращает внимание на необходимость судам иметь в виду при оценке заключения эксперта по делам о преступлениях экстремистской направленности, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. При этом вопрос о том, являются ли те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, относится к компетенции суда¹.

¹ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32. URL: https://rulaws.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-Verhovnogo-Suda-RF-ot-20.09.2018-N-32 (дата обращения: 12.05.2019).

Рассмотренные понятия, содержащиеся в международных и российских правовых источниках, свидетельствуют о том, что расследование преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, относится к наиболее сложным делам, в которых правоохранительные органы сталкиваются со следующими проблемами:

- с одной стороны, с необходимостью пресечения преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом;
- с другой – с требованием законности, соблюдения прав и свобод граждан.

Для верной квалификации рассматриваемых преступлений необходимо установление преступного умысла, подтверждаемого совокупностью доказательств, к которым, согласно ст. 74 УПК РФ, относятся:

- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста.

Заключение эксперта основывается на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Экспертная методика должна быть обоснованной и апробированной, а выводы должны быть непосредственно связаны с содержанием и результатами исследований.

Правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», кодексы, другие федеральные законы, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы. Кроме того, эксперт и специалист могут оказывать помощь оперативным подразделениям, взаимодействуя с ними, например, могут давать консультации непосредственно на месте происшествия.

В основе деятельности оперативных подразделений находятся нормы Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно ст. 11 рассматриваемого закона «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществ-

ления следственных и судебных действий»¹. Они также могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, использоваться в доказывании по уголовным делам. В связи с этим результаты ОРД, а также заключения эксперта и специалиста являются для следователя одним из основных источников формирования доказательств.

Согласно Наставлению по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России участие сотрудников ЭКП в оперативно-розыскных мероприятиях осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, нормативными правовыми актами МВД России. Основанием для участия сотрудника ЭКП в проведении оперативно-розыскных мероприятий является задание, отраженное в письмах, рапортах руководителя оперативного подразделения. Однако не все сотрудники ЭКП вправе взаимодействовать с оперативными подразделениями, а только те, у кого имеется соответствующая форма допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну².

Основными видами участия сотрудников ЭКП в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются:

- проведение исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений;
- оказание помощи в установлении (отождествлении) личности неопознанных трупов;
- изготовление субъективных портретов;
- изготовление розыскных таблиц, содержащих криминалистически значимую информацию о лицах, предметах, орудиях преступлений;
- использование в пределах компетенции экспертно-криминалистических учетов в порядке, установленном МВД России;

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349 (дата обращения: 14.05.2019).

² Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (с изм. от 16.08.2018): приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902159638> (дата обращения: 02.06.2019).

- участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- применение фотосъемки, видео- и аудиозаписи, иных экспертно-криминалистических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- оказание помощи в отборе образцов для сравнительного исследования.

Особое значение имеет теоретическая основа деятельности по взаимодействию эксперта и следователя при расследовании уголовных дел, связанных с преступлениями террористического и экстремистского характера.

Понятие «взаимодействие» не закреплено ни в уголовно-процессуальном законе, ни в каком-либо ином федеральном законе, регламентирующем деятельность по расследованию преступлений, в том числе связанных с терроризмом и экстремизмом. Для уяснения указанного понятия необходимо обратиться к изучению работ ученых, посвятивших свои труды вопросам взаимодействия в расследовании и раскрытии преступлений.

Так, И.А. Данилкин указывает следующее: «Взаимодействие – это согласованная, объективно обусловленная, организуемая начальниками органов и подразделений внутренних дел и направляемая следователем деятельность административно независимых друг от друга субъектов, которая выражается в наиболее эффективном сочетании присущих им методов и средств»¹.

Т.Ф. Скогарева утверждает, что «целью взаимодействия является не только совместное проведение следственных действий, составление совместных планов, но и постоянный контакт, и взаимопомощь при проведении тех или иных мероприятий при расследовании преступлений»².

И.В. Суворова утверждает, что «специфика взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве экспертизы состоит в том, что такое взаимодействие хотя и предполагает их тесный контакт, но в значительной степени носит опосредо-

¹ Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 48.

² Скогарева Т.Ф. Теоретические основы взаимодействия субъектов правоохранительных органов при расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 94–98.

ванный характер и заключается в осуществлении каждым из них согласованных по целям различных взаимосвязанных действий»¹. Тем не менее взаимодействие между экспертом и следователем имеет несколько форм, но, независимо от этих форм, данную деятельность объединяет получение тождественных знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Е.В. Писарев указывает на «информационное взаимодействие», представляющее собой тройное отражение криминалистической информации, которое возможно представить следующим образом: информация – эксперт – тождественные знания – следователь – информация².

В таком информационном взаимодействии построение правовой основы начинается прежде всего с Конституции РФ и международно-правовых договоров Российской Федерации по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, среди которых необходимо выделить следующие:

- международные соглашения стран ООН;
- Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14.09.1963);
- Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16.12.1970);
- Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23.09.1971);
- Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 27.01.1977);
- Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15.12.1997);
- Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1999);

¹ Суворова И.В. Взаимодействие следователя с экспертом при подготовке к назначению судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3. С. 65.

² Писарев Е.В. Информационное взаимодействие следователя с экспертом // Вектор науки ТГУ. 2014. № 3 (29). С. 211.

- Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001);
- Международную конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1991);
- Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 09.12.1994 г.);
- Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), образованную 18.09.2003 на основе Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992.

В основе международных источников – возможность взаимодействия по вопросам обмена информацией, проведение взаимных консультаций по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия, розыск преступников, формирование специализированного банка данных на базе компьютерного центра и предоставление инициативной информации в соответствующие министерства внутренних дел; содействие в осуществлении межгосударственного розыска участников преступных сообществ, лиц, совершивших наиболее опасные преступления, скрывающихся от уголовного преследования и др.

Далее в правовой системе взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений со следственными и оперативными органами МВД России при расследовании преступлений террористического и экстремистского характера определяются: УПК РФ, законодательство в сфере государственной судебно-экспертной деятельности, нормативные правовые акты МВД России и межведомственные нормативные правовые акты, в том числе приказ МВД России от 29.04.2015 № 495 дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

Итак, подводя итог рассмотрению теоретических положений взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений, необходимо выделить дефиницию такого взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма: это согласованная, объективно обусловленная деятельность экспертно-криминалистических,

следственных и оперативных подразделений, которая выражается в наиболее эффективном сочетании присущих им методов и средств по совместному проведению следственных действий, составлению совместных планов, взаимопомощи при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма. В правовую основу такого взаимодействия включены Конституция РФ, международно-правовые договоры, касающиеся рассматриваемых вопросов, УПК РФ, законодательство в сфере государственной судебно-экспертной деятельности и оперативно-розыскной деятельности, нормативные правовые акты МВД России и межведомственные нормативные правовые акты, регулирующие различные вопросы взаимодействия в расследовании указанных преступлений.

1.2. Формы, задачи и принципы взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма

В расследовании уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма, принятие обоснованного решения по производству следственных действий (обыск, осмотр и др.), а также по задержанию подозреваемых лиц зависит зачастую от выбора следователем рациональных путей выполнения задач, стоящих перед ним. Решения следователя должны быть эффективными и правильными, поскольку от них зависит раскрытие преступления, связанного с терроризмом и экстремизмом.

Т.Ф. Скогарева во взаимодействии сил и средств в процессе раскрытия и расследования преступления выделяет два критерия: критерий эффективности и критерий оптимальности¹.

Критерий эффективности касается результативности принимаемых решений следователем, а критерий оптимальности –

¹ Скогарева Т.Ф. Формы организации взаимодействия следственных и экспертных подразделений в ходе расследования преступлений // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: ст. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Гуманитарно-социальный институт, 2015. С. 431–434.

количественный показатель эффективности, т. е. выбор наилучшего варианта решения поставленной задачи.

Взаимодействие экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма, основывается на трех условиях:

1) экономичности взаимодействия, означающей материальные затраты на организацию взаимодействия в расследовании, подготовку совместных мероприятий, производство следственных действий и т. п.;

2) безопасности взаимодействия, которая означает профессиональную подготовленность участников, а также совершенствование применения ими сил и средств, что особенно важно в расследовании преступлений, связанных с терроризмом, при которых возможно большое количество жертв;

3) эффективности взаимодействия, которая определяется достижением поставленных целей (например, проведение осмотра места происшествия – места взрыва после террористического акта, изъятие определенных следов и т. п.).

С учетом того, что взаимодействие – это всегда коммуникативная деятельность, в юридической литературе есть несколько мнений по определению форм взаимодействия между следователем и иными подразделениями. Так, одним из первых классифицировал формы взаимодействия И.М. Гуткин, выделив:

1) процессуальные формы взаимодействия, основанные на уголовно-процессуальном законе;

2) организационные формы взаимодействия, представляющие собой способы связи между подразделениями, которые обеспечивают их согласованное участие в уголовном судопроизводстве¹.

Е.Н. Холопова выделяет три формы взаимодействия:

1) организационно-тактическую (оптимальное планирование всех действий, в том числе при подготовке к назначению судебной экспертизы);

2) процессуальную (регламентируется УПК РФ);

¹ Гуткин И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., 1973. С. 72–73.

3) непроцессуальную (регламентируется другими подзаконными актами)¹.

Е.В. Писарев выделяет информационную форму взаимодействия субъекта доказывания с экспертом².

Т.Ф. Скогарева предлагает дополнительную классификацию форм взаимодействия при расследовании преступлений по следующим основаниям: содержание деятельности взаимодействующих лиц, продолжительность взаимодействия, инициатор взаимодействия³.

Остановимся более подробно на процессуальной и непроцессуальной формах взаимодействия, учитывая специфику расследования преступлений, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма.

Среди процессуальных форм взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма, выделяются:

- совместная деятельность при производстве следственных действий, порядок которых строго регламентирован в УПК РФ;
- совместная деятельность в процессе назначения, производства и оценки результата судебных экспертиз.

К непроцессуальным формам относятся следующие:

- совместная деятельность по планированию расследования уголовных дел;
- использование экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций;
- совместная работа в следственно-оперативной группе;
- консультативная или справочная деятельность экспертно-криминалистических подразделений.

И.А. Данилкин относит к непроцессуальным формам взаимодействия производство предварительных и специальных исследований следов и криминалистически значимых объектов⁴.

¹ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 151.

² Писарев Е.В. Указ. соч. С. 211.

³ Скогарева Т.Ф. Теоретические основы взаимодействия субъектов правоохранительных органов при расследовании преступлений. С. 94–98.

⁴ Данилкин И.А. Указ. соч. С. 52–53.

Задачами взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма, являются:

- 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от указанных преступлений;
- 2) обеспечение согласованности при выполнении следственных действий и иных мероприятий по расследованию данных преступлений;
- 3) оптимальное сочетание сил, средств и методов при расследовании данных преступлений;
- 4) эффективное осуществление мероприятий по розыску скрывшихся лиц, подозреваемых в совершении преступлений;
- 5) обеспечение возможности возмещения материального ущерба.

Итак, задачи взаимодействия коррелируют с задачами и принципами уголовного судопроизводства в целом и расследования уголовного дела в частности. Все усилия и координация деятельности экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений направлены на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ)¹.

Выделяют и специальные задачи во взаимодействии экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений, которые зависят от функций, выполняемых этими подразделениями. К ним можно отнести, например, проверку объектов по криминалистическим учетам, обнаружение, упаковку, сохранение следов на месте происшествия и др.

Исследуя принципы взаимодействия, необходимо выделить общие принципы, на которых основывается взаимодействие как экспертно-криминалистических, так и следственных, и оператив-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019). // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921 (дата обращения: 12.06.2019).

ных подразделений при расследовании уголовных дел. Ими являются:

- законность;
- комплексное использование сил и средств;
- согласованность планирования;
- непрерывность совместной оперативно-служебной деятельности.

Следующие принципы взаимодействия касаются непосредственно каждого из подразделений, от которых зависит общий успех в расследовании уголовного дела:

- самостоятельность следователя в принятии решений, за исключением случаев, предусмотренных в УПК РФ;
- независимость сотрудников экспертно-криминалистических и оперативных подразделений в выборе применяемых ими средств и методов их деятельности;
- обеспечение следователем качественного и эффективного проведения следственных действий;
- обеспечение оперативным сотрудником качественного и эффективного проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- обеспечение руководителями экспертно-криминалистических подразделений своевременного и качественного проведения исследований.

Итак, формы взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма, делят на процессуальные (при производстве следственных действий) и непроцессуальные (при планировании расследования, использовании экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций, консультативная помощь). Вне зависимости от форм взаимодействия, у совместной деятельности указанных подразделений общие задачи, коррелирующие с принципами уголовного судопроизводства, основанные на принципах законности, комплексного использования сил и средств и непрерывности совместной оперативно-служебной деятельности.

Глава 2. Организационные и тактические аспекты совершенствования взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при расследовании преступлений террористического и экстремистского характера

2.1. Проблемные вопросы и пути совершенствования взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при производстве следственных действий по уголовным делам, связанным с террористической и экстремистской деятельностью

Сложившаяся практика борьбы с преступлениями террористического и экстремистского характера с учетом принятия активных мер противодействия расследованию наглядно демонстрирует, что большинство таких преступлений сложно раскрываются, в основном с использованием сил и средств оперативно-розыскной деятельности. На первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений следователь сталкивается с различными следами на месте происшествия: начиная от следов, связанных со взрывом, и заканчивая так называемыми «виртуальными» следами, которые представляют собой цифровой образ, электронные сигналы, остающиеся в памяти электронных, мобильных, компьютерных устройств.

Без организации взаимодействия между сотрудниками органов предварительного следствия, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) и оперативными службами производство отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, затруднительно.

При производстве следственных действий руководителем является следователь (дознатель). Именно следователь опреде-

ляет необходимость участия в следственном действии эксперта, специалиста, а также оперативного работника.

При получении соответствующего указания следователя о направлении специалиста для участия в процессуальном действии руководитель ЭКП поручает участие в его проведении конкретному сотруднику ЭКП, обладающему специальными познаниями в объеме, требуемом для оказания необходимого содействия, и обеспечивает явку специалиста по вызову дознавателя, следователя или суда для участия в производстве процессуального действия¹.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы при взаимодействии сотрудников ЭКП, следственных и оперативных подразделений при производстве следующих следственных действий при расследовании уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма:

- осмотр места происшествия – места взрыва при совершении террористического акта;
- обыск;
- осмотр электронных носителей (при расследовании уголовных дел, связанных с экстремизмом);
- допросы подозреваемых (обвиняемых), свидетелей, потерпевших.

Для своевременного привлечения сотрудников ЭКП к участию в осмотрах мест происшествий организуется их дежурство в составе следственно-оперативных групп при дежурных частях органов внутренних дел. В необходимых случаях (например, по фактам террористического акта и наличия взрыва) и при наличии возможности выезд сотрудника ЭКП на место происшествия осуществляется на специальном автомобиле – передвижной криминалистической лаборатории, в том числе: по фактам взрывов – на передвижной взрывотехнической лаборатории; по фактам пожаров – на передвижной пожарно-технической лаборатории.

Рассмотрим взаимодействие сотрудников ЭКП со следователем и оперативным работником при производстве следственного

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (с изм. от 16.08.2018): приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902159638> (дата обращения: 02.06.2019).

действия – осмотра места происшествия по делам, связанным с терроризмом. Целью такого осмотра будет получение и проверка доказательств. Организация рассматриваемого взаимодействия при осмотре места происшествия основана на нормах УПК РФ. Следователь является руководителем осмотра и всех участников в этом следственном действии. Однако следователь не вправе вмешиваться в технический процесс применения технико-криминалистических средств и методов, используемых сотрудником ЭКП, а также в выбор оперативно-розыскных мероприятий и средств оперативным сотрудником при выполнении на месте происшествия поручений следователя. Следователь вправе потребовать дополнительные технические средства через оперативного дежурного для производства осмотра.

Именно следователь обеспечивает на месте происшествия:

- качество, полноту и результативность осмотра места происшествия;
- применение криминалистических средств и методов;
- изъятие, упаковку и сохранность изъятых следов преступления, сравнительных образцов и иных предметов, их доставку для проведения исследований;
- достоверное отражение сведений об осмотре места происшествия в соответствующем протоколе и приложениях к нему (схемы, планы, таблицы).

Специалист-криминалист только оказывает содействие следователю в этой работе, оказывает помощь и применяет после обсуждения со следователем криминалистические средства и методы в осмотре места происшествия.

По прибытии на место происшествия для осмотра следователь предупреждает участников осмотра о недопустимости разглашения данных предварительного следствия (ст. 161 УПК РФ), об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение сведений, разъясняет права и обязанности. При этом важным моментом в действиях следователя является удостоверение в компетентности и отсутствии личной заинтересованности сотрудника ЭКП.

Рассматривая особенности места происшествия – места взрыва (по уголовным делам, связанным с терроризмом), необходимо отметить, что не всегда следователь первым прибывает на место взрыва. Обычно это подразделения МЧС, пожарные, ава-

рийные службы и др. Как верно пишет А.Н. Матюшенков, «в результате осуществления возложенных на них обязанностей большинство вещественных доказательств на месте происшествия безвозвратно утрачивается. Формирование же СОГ и начало ее работы по осмотру места взрыва начинается зачастую уже после проведения части мероприятий по тушению пожара, разборке завалов, перемещению разрушенных конструкций. Сотрудники упомянутых служб не только не имеют криминалистической подготовки, но и не несут ответственности за качество осмотра»¹. Однако работа этих подразделений на месте происшествия не означает отсутствие взаимодействия со следователем. Следователь, как руководитель СОГ, вправе получать консультационную, справочную помощь и информацию, необходимую для проведения следственного действия. На местах взрыва по уголовным делам, связанным с терактами, всю работу по изъятию, упаковке, транспортировке следов взрыва проводит специалист-взрывотехник, а обезвреживание – сапер. После обезвреживания осмотр и описание всех предметов происходит в процессуальном порядке с участием указанного специалиста.

По мнению И.А. Поздеева, «следственных групп, участвующих в осмотре, ввиду дефицита времени и большого объема работы должно быть несколько»². Специфика таких видов осмотра заключается в масштабности по площади, необходимости привлечения определенных технико-криминалистических средств, а также в участии специалистов. Иногда необходимость осмотра места взрыва возникает в ночное время, при недостаточном освещении. Такой осмотр может сопровождаться пожаром, поэтому следователю необходимо привлечь сотрудников соответствующих ведомств, которые могут принять меры по тушению огня, спасению пострадавших и оказанию им первой помощи, принять меры по расчистке завалов, производству восстановительных и спасательных работ.

¹ Матюшенков А.Н. Проблемные вопросы осмотра места взрыва и его значение для подготовки судебных экспертиз // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. Т. 13. № 1. С. 95–100.

² Поздеев И.А. Тактика взаимодействия следователя и эксперта (специалиста) при производстве следственного осмотра разрушений // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 2. С. 83.

Безусловно, эффективность производства осмотра будет зависеть от использования специальных познаний специалистами и экспертами в различных отраслях и областях знаний, от умелой организации осмотра с применением технико-криминалистических средств и методов. Так, на местах рассматриваемых происшествий могут быть обнаружены следы пальцев рук на частях взрывного устройства, в результате изъятия которых возможно получить сведения о лице, совершившем теракт, а также могут быть обнаружены следы-предметы, в том числе чеки из банкоматов, платежных терминалов, свидетельствующие о возможных способах финансирования деятельности террориста. На месте происшествия – террористического акта, где имел место взрыв, специалист в области взрывотехники проведет поиск следов взрыва, остатков взрывного устройства, в результате чего эта информация может помочь начать активный розыск преступников. С помощью специалиста-взрывотехника следователь выясняет наличие (отсутствие) на месте взрыва невзорвавшихся взрывных устройств, в том числе замаскированных; устанавливает признаки взрыва, его эпицентр; выясняет, какое взрывчатое вещество было применено, его особенности и принцип действия. Необходимость участия такого специалиста в осмотре обусловлена спецификой изъятия следов взрывчатых веществ, количество которых с течением времени значительно уменьшается (например, водорастворимые взрывчатые вещества). Кроме того, на месте взрыва – террористического акта может находиться большое количество людей, вследствие чего следы преступления могут быть уничтожены в результате паники на месте происшествия.

В связи с этим взаимодействие следователя с оперативным сотрудником необходимо для предотвращения уничтожения следов на месте взрыва.

Учитывая специфику террористического акта, на месте происшествия могут быть погибшие. В таких случаях следователь обязан привлечь к участию в осмотре судебно-медицинского эксперта, который поможет зафиксировать данные о факте наступления смерти, телесных повреждениях.

При наличии пожара, возгорания на месте теракта эксперт в области пожарно-технической экспертизы исследует место пожара, изучает его особенности.

Участие других специалистов зависит от вида и характера происшествия. При осмотре возможно также одновременное получение экспериментальных образцов для последующего сравнительного исследования.

В ситуации, когда совершено преступление, но сведения о личности террориста отсутствуют, важное значение в деятельности следователя по установлению виновности лица в совершении преступления имеют мероприятия по установлению личности преступника и его розыску, составлению психологического портрета, описанию личностных качеств. Эти мероприятия может провести оперативный сотрудник во взаимодействии с экспертом-криминалистом.

Отдельным вопросом при осмотре места происшествия – террористического акта является использование технико-криминалистических средств, которые должны отвечать требованиям научной обоснованности, безопасности как для жизни и здоровья людей, так и для окружающей среды, соответствовать принципу этичности.

Носителями доказательственной информации при производстве осмотра места происшествия в расследовании терроризма могут являться материальные объекты, которые по своей природе разнообразны, но их обнаружение и изъятие может вызывать сложности. В таких ситуациях следователю не обойтись без применения технико-криминалистических средств.

Современные технико-криминалистические средства, используемые в ЭКП органов внутренних дел Российской Федерации, позволяют на месте происшествия (например, на месте взрыва после террористического акта) получить достаточно большой объем криминалистически значимой информации. Например, на месте взрыва могут использоваться: взрывотехнический чемодан; комплекты аппаратуры для исследования радиоэлектронных устройств (например, при обнаружении устройства, с помощью которого был произведен взрыв дистанционно); комплекты аппаратуры для определения очага пожара; магнитный инструмент для осмотра места взрыва или места пожара; мультикоптер с возможностью аэрофотосъемки и передачи данных; рентгеновская просвечивающая установка для исследования конструкции взрывных устройств; рентгено-телевизионный комплекс для

досмотра упаковок, подозреваемых на взрывоопасность; контейнер для безопасной транспортировки взрывчатых веществ и устройств; и др.

Предлагаются следующие организационно-тактические рекомендации для оптимального и эффективного взаимодействия при осмотре места происшествия, связанного с террористическим актом:

- организация охраны объекта;
- ограждение места происшествия;
- разбивка места происшествия на сектора;
- создание нескольких следственно-оперативных групп с участием различных специалистов и координацией их деятельности на месте происшествия;
- применение технико-криминалистических средств на месте происшествия, фото- и видеофиксации;
- тщательный осмотр места происшествия (возможно, повторный) после завершения спасательных работ.

М. Кехлеров пишет, что «при повторном осмотре места происшествия по взрыву жилого дома в г. Буйнакске следователем был обнаружен номерной агрегат взорванной автомашины, что позволило установить владельца и проследить, каким образом машина оказалась на месте взрыва»¹.

Не всегда осмотр места происшествия может дать достаточно информации. По делам, связанным с терроризмом и экстремизмом, для формирования доказательственной базы проводятся обыски по месту жительства и работы подозреваемых. Н.М. Шпак верно утверждает, что «своевременное проведение обысков помогает получить необходимые доказательства при выявлении подготовленных тайных мест изготовления и хранения взрывчатых веществ для совершения новых терактов»².

Задачи взаимодействия рассматриваемых подразделений будут общими, а наибольшее значение при обыске будут иметь

¹ Кехлеров М. Особенности доказывания по уголовным делам о терроризме // Законность. 2007. № 4. С. 13–16.

² Шпак Н.М. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений террористической направленности // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / отв. ред. Г.М. Меретуков. 2019. С. 157–161.

внезапность, последовательность, полнота поиска искомых предметов, следов, документов, а также использование современной криминалистической техники.

К производству обыска могут быть привлечены специалисты из различных областей, в зависимости от исходной информации о преступлении, связанном с терроризмом и экстремизмом (криминалисты, слесари, альпинисты, инженеры-программисты и др.).

А.Р. Сысенко выделяет следующие цели привлечения специалистов и их взаимодействия при производстве обыска в процессе расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с терроризмом и экстремизмом:

- изучение рельефа местности, определение границ обыскиваемого участка местности;
- изучение строения, помещения, в котором необходимо провести обыск;
- выполнение поручений, требующих специальных познаний и навыков (например, электромонтер, взрывотехник и др.);
- проведение предварительных исследований, обнаруженных криминалистически значимых объектов;
- оказание помощи в обнаружении предметов, следов (по делам о терроризме это могут быть оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества) и производство действий, связанных с их изъятием, упаковкой и транспортировкой;
- поиск свободных образцов для сравнительного исследования¹.

Специалист-криминалист может также помогать использовать в ходе обыска различные поисковые приборы, осветительную и иную технику.

Необходимо отметить специфику ситуаций в расследовании преступлений, связанных с проявлениями экстремизма, которые в основном проявляются путем использования сети Интернет. Сегодня Интернет позволяет расширить аудиторию, распространение праворадикальных идеологических установок осуществляется методом вброса – массовой републикации одной и той же

¹ Сысенко А.Р. Участие специалиста в обыске, проводимом при расследовании преступлений по горячим следам // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 23–24.

информации с минимальными изменениями¹. Для доказывания преступлений, связанных с экстремизмом возникает необходимость в осмотре компьютерной техники, мобильных телефонов, иных устройств, с помощью которых автор выходил в сеть Интернет для осуществления публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», согласно которой изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением следующих случаев:

1) когда вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) когда изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) когда на электронных носителях содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение².

Закон четко определяет, что электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий только с участием специалиста. При этом необходимо удостовериться в компетентности специалиста, выяснить уровень его образования (специалист должен иметь диплом инженера (бакалавра) по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», допускается диплом о среднем специальном образовании по аналогичной специализации), стаж работы, его отношение к подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему.

При проведении следственных действий специалист должен иметь следующий минимальный набор технических средств: переносной персональный компьютер (ноутбук) с оптическим при-

¹ Доронина С.В. Научно-практический семинар «Актуальные проблемы судебной экспертизы экстремистских материалов» // Юрислингвистика. 2018. № 7–8. С. 91–97.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (дата обращения: 02.06.2019).

водом DVD±RW и высокоскоростными интерфейсами USB 3.0; переходник типа USB to SATA & IDE; USB-флэш-накопитель со специальным программным обеспечением; USB-накопитель объемом не менее 500 Гб для проведения исследований. Специалисту рекомендуется иметь программы, позволяющие произвести сохранение слепков (образов) оперативной памяти с работающего компьютера и сделать их анализ в лабораторных условиях. Однако с учетом того, что обычно следователя интересуют минувшие периоды времени, а не текущие финансовые операции организации, и создание слепков (образов) оперативной памяти в ходе обыска практически не производится, также могут понадобиться программы, которые можно запускать с USB-накопителя для исследования системных логов, изучения истории браузеров, сохраненных паролей и т. п.

При проведении обыска следует в первую очередь исключить возможность уничтожения данных средствами удаленного администрирования. Другой опасностью при обеспечении сохранности данных являются устройства экстренного уничтожения информации. Такие устройства представляют собой контейнеры с дистанционным управлением (с помощью проводной кнопки, по беспроводным каналам связи), которые могут с помощью импульса магнитного поля полностью уничтожить структуру данных магнитного носителя информации, например, накопителя на жестких магнитных дисках.

В ходе обыска целесообразно с помощью специалиста на месте изучить содержащуюся в компьютере информацию, чтобы узнать, есть ли там сведения, имеющие значение для уголовного дела. Это позволит на первоначальном этапе расследования либо проверки исключить изъятие оборудования, не имеющего значения для следствия¹.

Работа следователя по поиску виртуальных следов должна проходить во взаимодействии со специалистом по исследованию и обнаружению следующих видов следов: виртуальных следов в виде переписки по вопросам финансирования терроризма, экстремизма; призывов к экстремистской деятельности, содержащихся в

¹ Суровенко И.А., Гудзь А.А. Особенности изъятия электронных носителей информации в ходе обыска // Научный портал МВД России. 2016. № 4 (36). С. 25–29.

электронном почтовом ящике, на интернет-сайтах, профилях в социальных сетях; счетов в электронных платежных системах («Qіwі-кошелек», «Яндекс.Деньги», Perfect Money и др.); информации, содержащейся на жестком диске компьютера, о его включении, применении разных материалов, отправке счетов, выполнении иных манипуляций; средств мобильной связи.

А.А. Абрамова в результате проведенного ею исследования пришла к выводу, что участие специалиста требуется также и «при производстве допросов, где выявляются технические аспекты перечисления денежных средств преступным террористическим организациям. Анализ позволил выявить важную роль виртуальных следов для раскрытия данного вида преступлений. Полагаем, что правильное обнаружение, изучение виртуальных следов органами предварительного расследования позволят качественно определять факты финансирования терроризма»¹.

При подготовке к допросам свидетелей, потерпевших или подозреваемых (обвиняемых) при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме возможно получение справочной и консультативной информации от сотрудников ЭКП или оперативного подразделения. Согласно ст. 190 УПК РФ в ходе допроса могут предъявляться вещественные доказательства и документы, оглашаться протоколы других следственных действий и воспроизводиться материалы аудио- и (или) видеозаписи, кино съемки следственных действий. Особенно это имеет значение в расследовании преступлений, связанных с терроризмом, при допросе свидетелей и потерпевших, которые впоследствии отказываются от своих показаний в суде под давлением родственников. Возможно, что рекомендация по применению технических средств видеофиксации допросов этих участников поможет в дальнейшем преодолеть противодействие в расследовании.

Кроме того, подозреваемые и обвиняемые после допроса часто отказываются от своих показаний, ссылаясь на давление на них со стороны органов предварительного расследования, применение физического воздействия и т. п. Для преодоления таких ситуаций рекомендуется после допроса привлекать медицинского

¹ Абрамова А.А. Значение виртуальных следов в расследовании финансирования терроризма // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 85–87.

работника для производства медицинского освидетельствования с целью обнаружения наличия или отсутствия следов физического воздействия.

Помимо вышеуказанных рекомендаций при производстве следственных действий и взаимодействии экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений, некоторые ученые отмечают следующие сложности, возникающие вне зависимости от вида преступлений:

- низкое качество производства отдельных следственных действий (особенно осмотров, допросов);
- отсутствие правильного и полного отражения полученных результатов в протоколах следственных действий¹.

Встречаются и ситуации, когда описание в протоколе следственного действия не соответствует действительности либо не указывается, какие именно технико-криминалистические средства и методы применялись. Такие факты могут в дальнейшем привести к тому, что протокол следственного действия будет признан недопустимым, т. е. его нельзя будет использовать в качестве доказательства.

Для устранения указанных недостатков наиболее целесообразно проводить дополнительные занятия с сотрудниками следственных и оперативных подразделений (поскольку оперативные сотрудники могут производить осмотры мест происшествий до принятия решения о возбуждении уголовного дела, в рамках доследственной проверки или по поручению следователя) с озвучиванием конкретных примеров из протоколов следственных действий, обеспечивать их новой справочной литературой, знакомить с новыми возможностями технико-криминалистических средств.

¹ Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики. 1962. № 9. С. 43; Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 82; Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 133–134; И.А. Данилкин. Указ. соч. С. 81–82.

2.2. Проблемные вопросы и пути совершенствования взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с проявлениями терроризма и экстремизма

Взаимодействие сотрудников экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений в рамках судебной экспертизы традиционно классифицируют на два этапа:

1) подготовительный (до поступления постановления эксперту о назначении экспертизы);

2) основной (после ознакомления эксперта с постановлением)¹.

При подготовке и назначении судебных экспертиз следователь сначала принимает решение о необходимости назначения экспертизы, затем формулирует вопросы для эксперта, собирает и подготавливает необходимый материал. На стадии подготовки к назначению экспертизы стоят следующие задачи:

– обеспечение качественных образцов для сравнительного исследования;

– обеспечение процессуальных прав заинтересованных участников и лиц при проведении экспертизы;

– обеспечение возможности участия эксперта в общем ходе расследования².

Исходя из указанных задач, основной проблемой при подготовке к судебной экспертизе является наличие сложностей в получении образцов для сравнительного исследования.

Назначение судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с экстремизмом и терроризмом, в каждом конкретном случае зависит от обстоятельств дела, сложившейся оперативной и следственной ситуации, информативности изъятых объектов и следов.

¹ Ивашова О.С. К вопросу о взаимодействии следователя и эксперта при назначении и производстве судебной экспертизы // Молодежь и системная модернизация страны: сб. науч. ст. III Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых: в 4 т. (Курск, 22–23 мая 2018 г.) / отв. ред. А.А. Торохов. Курск: ЗАО «Университетская книга». 2018. Т. 2. С. 166–167.

² Суворова И.В. Указ. соч. С. 65–66.

А.Б. Мамытова указывает, что основными исследованиями, применяемыми при расследовании уголовных дел, связанных с терроризмом, являются: судебная пожарно-техническая экспертиза, взрывотехническая экспертиза, исследование металлов, сплавов и изделий из них. В практической деятельности следователи сталкиваются с проблемами в области назначения данных экспертиз, что объясняется их сравнительной новизной и отсутствием у следователей информации об основах проведения и возможностях данных видов исследований¹.

При расследовании дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, проблемы могут возникать при назначении следующих экспертиз.

1. *Взрывотехническая экспертиза.* В рамках комплексной взрывотехнической экспертизы ставятся вопросы о наличии на деталях и узлах взрывного устройства следов пальцев рук, микроследов биологического происхождения, следов инструмента и производственных механизмов. С.М. Колотушкин пишет, что в самой постановке этих вопросов вскрывается нарушение процессуального законодательства, утверждая, что для обнаружения предполагаемых следов требуется предварительная работа эксперта-взрывотехника, необходим дополнительный осмотр с участием специалиста и понятых, в ходе чего фиксируется обнаружение следов и их описание².

2. *Пожарно-техническая экспертиза.* Задачей данной экспертизы является установление: места начала возгорания (очага пожара); причин возгорания; путей дальнейшего распределения пожара; наличия короткого замыкания; наличия самовозгорания химических или тепловых материалов, веществ, смесей; наличия возгорания легковоспламеняющихся смесей под воздействием энергии или источников зажигания в виде сильно нагретых поверхностей. Проблемы при назначении такой экспертизы могут заключаться в недостаточности объектов, изъятых для исследования

¹ Мамытова А.Б. Международный терроризм и судебная экспертиза // Научный аспект. 2019. Т. 5. № 1. С. 536–542.

² Колотушкин С.М. Современный взгляд на методологические проблемы взрывотехнической экспертизы // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Гуманитарно-социальный институт, 2015. С. 360–363.

(различные машины, предметы и агрегаты, на которые воздействовал пожар; строения и конструкции различного рода и назначения; хранилища различных предметов, материалов и веществ; документы или материалы с информацией о строении до возгорания, чертежи о его повреждениях вследствие пожара; протоколы следственных действий, фототаблицы, фотографии, схемы, чертежи, документы, содержащие нормативы пожарной безопасности строения).

3. *Автотехническая экспертиза.* Такие направления, как исследование маркировочных обозначений, технического состояния деталей и узлов транспортных средств зачастую остаются без внимания следователя при расследовании уголовного дела по факту террористического акта, где объектом осмотра является взорванный автомобиль. Преступники заранее готовятся к совершению теракта, умышленно удаляют номерные обозначения автомобиля, который в дальнейшем используют для совершения взрыва. Проблемным вопросом является то обстоятельство, что следователи ошибочно назначают комплексную взрывотехническую экспертизу, не учитывая возможностей автотехнической экспертизы.

4. *Баллистическая экспертиза.* Неправильное изъятие и хранение объектов приводит к их непригодности для идентификации. Так, А.В. Кокин приводит следующий пример: «Изъятая картечь была россыпью помещена следователем в стеклянный пузырек, где картечины контактировали друг с другом, в результате идентификационные признаки следов канала ствола на них были искажены»¹. Кроме того, вышеуказанные проблемы при назначении биологических экспертиз, а именно упаковка биологического материала в полиэтиленовые пакеты, имеет значение и при назначении баллистических экспертиз. Например, на исследование может направляться одежда со следами выстрела и крови, в результате такого хранения огнестрельные повреждения деформируются.

5. *Радиотехническая экспертиза.* Объектами этой экспертизы являются: специальные технические средства для негласного

¹ Кокин А.В. Ошибки в судебно-баллистических экспертизах: причины и пути устранения // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 1. С. 78–84.

получения информации, средства радиосвязи, радиопоисковое оборудование, радиоэлектронные средства бесконтактного доступа к автомобильным противоугонным системам и системам охранной сигнализации, радиоэлектронные исполнительные механизмы взрывных устройств, технические средства считывания информации с банковских карт. Т.И. Абдурагимова и И.В. Трущенко в своем исследовании отмечают, что «китайскими специалистами разработаны миниатюрные NFC-метки, которые могут хранить и передавать данные, при этом такие устройства по своим размерам и толщине допускают их установку на ногте пользователя»¹. Проблемы возникают при поиске и обнаружении таких объектов, особенно после террористического акта, связанного со взрывом, по причине непригодности объектов для исследования.

6. *Лингвистическая экспертиза.* В процессе данной экспертизы может возникнуть ряд проблем теоретического и практического характера, связанных с назначением и толкованием выводов лингвистических исследований. Т.В. Назарова и А.В. Громова утверждают, что «основная экспертная задача, стоящая перед экспертами-лингвистами, заключается в исследовании письменного или устного текста в целях решения вопросов смыслового понимания»². Они отмечают следующие проблемы: формулировка вопросов правового характера эксперту; необоснованное назначение комплексной психолого-лингвистической экспертизы, когда анализ коммуникативной ситуации реализации высказывания, смыслового содержания, коммуникативной целеустановки говорящего, а также определение формы и ситуативной уместности высказывания являются предметом исследования эксперта-лингвиста, что априори входит в его компетенцию согласно профилю высшего образования в данной области знаний и

¹ Абдурагимова Т.И., Трущенко И.В. Современные возможности радиотехнической экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3. С. 71–73.

² Назарова Т.В., Громова А.В. Объекты и задачи лингвистических и автороведческих экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Судебная экспертиза Беларуси. 2016. № 1. С. 43–46.

может всесторонне и полно быть исследовано без участия психолога при производстве лингвистической экспертизы¹.

7. *Биологическая экспертиза.* Объекты со следами биологического происхождения упаковываются в полиэтиленовые пакеты при изъятии, что приводит к созданию среды, в которой биологический материал разлагается. Кроме того, обнаруженные после взрыва биологические следы человека – подногтевое содержимое, частицы или луковицы волос, потожировые выделения, кровь исследуются с применением инструментальных неразрушающих методов по предусмотренным экспертным методикам. Такие исследования проводятся до производства химических экспертиз обнаруженных следовых частиц и количеств взорванных веществ в объеме взрывотехнической и пожаротехнической экспертиз. Ввиду этого основным требованием к проведению биологической, а также дактилоскопической, физико-химической и иных видов экспертиз при расследовании взрывов является обеспечение сохранности микроколичеств взрывчатых веществ на исследуемых объектах как возможных носителях следов взрывчатого вещества, что не всегда соблюдается.

8. *Фоноскопическая экспертиза.* В ходе данной экспертизы возникают проблемы, связанные с некачественным отбором фонограмм, количеством речевого материала, непригодностью фонограмм. Т.А. Морозова отмечает, что «следователи допускают расширительное толкование понятия полноты проведения исследования следов и объектов, при этом имеет место несоблюдение принципа достаточности направляемых на экспертизу материалов»². Отмечаются также следующие недостатки: предоставляемые свободные образцы не всегда отражают идентификационные признаки, объем речевых сигналов идентифицируемого лица в экспериментальных образцах недостаточен.

9. *Автороведческая экспертиза.* Данный вид экспертизы решает идентификационные и диагностические задачи, в ходе ко-

¹ Назарова Т.В., Громова А.В. Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2017 № 4. С. 26–28.

² Морозова Т.А. К вопросу о взаимодействии следователя с экспертом при назначении судебной фоноскопической экспертизы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 137–138.

торых определяется, является ли автором текста конкретное (известное) лицо или диагностируются характеристики анонимного автора. Т.В. Назарова и А.В. Громова отмечают необходимость разработки новых подходов к решению задач диагностики и идентификации автора по тексту, так как в последние годы интенсивно развиваются средства и способы каналов передачи информации, технологии дистанционного общения, протекающего посредством распространения информации и обмена ею в форме текстов (форумы, чаты, электронная почта, блоги и т. д.). Изменения, происходящие в жизни общества, выявляют несостоятельность и неприменимость ряда прежних методов исследования текстов¹. Кроме того, некоторые авторы указывают на проблемы, связанные с поступлением текстов, не пригодных для исследования по причине недостаточного объема, недостаточной выраженности норм языка и речи, норм мышления. Ф.Г. Аминев отмечает, что такие проблемы возникают при изъятии листовок (воззваний) экстремистской направленности².

10. *Компьютерная экспертиза.* Объектами данной экспертизы могут быть электронные носители, в том числе компьютерные устройства с информацией о террористах, экстремистах или лицах, причастных к совершению рассматриваемых видов преступлений, их контактах. При ее назначении следователи допускают ошибки в постановке вопросов эксперту. О.Н. Куликова отмечает незнание следователями и оперативными сотрудниками требований, предъявляемых к вопросам, подлежащим постановке перед экспертами: исключение из оборота полупрофессиональных терминов, кроме тех, которые употребляют разработчики технических средств, программных продуктов в документации, описаниях; исключение информации, касающейся этапов исследования, таких как описание характеристик носителей информации и особенностей размещения информации на них; исключение информации, несущей правовой характер, который выходит за

¹ Назарова Т.В., Громова А.В. Объекты и задачи лингвистических и автороведческих экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. С. 43–46.

² Аминев Ф.Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Юрист-правовед. Уголовно-процессуальное право и криминалистика. 2017. № 4 (83). С. 74–78.

пределы компетенции эксперта; соответствие существующей методической и технической базе¹. Кроме того, некоторые исследователи отмечают такие проблемы при назначении компьютерной экспертизы, как: ошибки при изъятии компьютерного устройства или электронного носителя информации²; отключение компьютерного устройства от сети при изъятии, что влечет утрату аутентификационной информации, восстановление которой потребует больших временных и ресурсных затрат³ при дальнейшем исследовании такого объекта.

11. *Портретная и видеотехническая экспертизы.* Данные виды экспертиз позволяют решить задачу идентификации возможных террористов или экстремистов по видеоизображениям. Проблемные вопросы возникают при низком качестве объекта для экспертизы.

Рассмотрим более подробно особенности назначения лингвистической и автороведческой экспертиз.

Т.В. Назарова и А.В. Громова указывают, что для лингвистического исследования материалов, проверяемых инициатором задания на предмет наличия или отсутствия признаков составов преступлений экстремистской и террористической направленности, привлекаются сотрудники ЭКП, обладающие специальными знаниями в области филологии, лингвистики. Объектами лингвистической экспертизы являются тексты (устные или письменные), выполненные на русском языке, зафиксированные на бумажных, фото-, аудио- или видеоносителях:

– письменные тексты – публикации в периодической печати, книги, листовки, брошюры научно-популярного или общественно-политического содержания, надписи, распечатки сообщений с различных интернет-форумов, блогов, мессенджеров и др.;

¹ Куликова О.Н., Скобелин С.Ю. Вопросы и типичные ошибки, допускаемые следователями при назначении судебной компьютерной экспертизы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 135–137.

² Кувычков С.И. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 293–298.

³ Васюков В.Ф. Некоторые аспекты судебно-компьютерной экспертизы при расследовании хищений в сфере информационных и коммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 4. С. 109–113.

– устные тексты – выступления на митингах, собраниях, интервью, телефонные и иные переговоры, сообщения, тексты-комментарии, сопровождающие видеоряд, и др.;

– поликодовые тексты – сочетание письменного, устного текста со статическим, динамическим изображением, музыкальным фоном и др.

Не являются объектами лингвистической экспертизы и не могут быть исследованы экспертом-лингвистом носители информации, в которых используются только невербальные способы передачи информации (жесты, рисунки, символы, игры и др.)¹.

Для решения проблем, связанных с неверной формулировкой вопросов правового характера, О.В. Ермаковой, Н.А. Христовой, П.А. Маняниным и Н.Ю. Мамаевым предлагается формулировка дополнительных (к типовым) вопросов, которые может решать эксперт-лингвист по материалам экстремистской направленности. Инициаторы заданий практически полностью отказались от решения вопроса «Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, выражающие негативную оценку человека или группы лиц по признаку принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-либо другой группе?», поскольку положительного ответа на данный вопрос было недостаточно для возбуждения уголовного дела. Инициаторам был предложен дополнительный вопрос: «Выражено ли в тексте обоснование негативной оценки лица или группы лиц по признаку...?». Правоприменителю необходимо соотнести выводы лингвистического исследования с составом того или иного преступления.

Так, ст. 282 УК РФ содержит формулировку «направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства». Эксперт-лингвист в системе МВД России не использует в заключении (справке об исследовании) суждения, содержащие правовую оценку деяния. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ эксперт-лингвист не вправе выходить за пределы своей компетенции, решая правовые вопросы, т. е. вывод эксперта не содержит формулировок о направленности

¹ Назарова Т.В., Громова А.В. Объекты и задачи лингвистических и автороведческих экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. С. 43–46.

текста на возбуждение ненависти или унижение, что создает определенные трудности в использовании результатов экспертных исследований. Проблема использования выводов экспертов-лингвистов системы МВД России – это проблема интерпретации лингвистической терминологии инициаторами заданий. Соответственно, решение проблемы связано с дополнительными разъяснениями и, возможно, корректировками формулировок вопросов. Например, введение в формулировку вопроса о негативной оценке компонента «обоснование» способствовало понятному, очевидному соотнесению выводов эксперта с понятием «направленность на возбуждение» и т. п.

Понятие «обоснование» является эффективным в следующих вопросах:

– «Выражена ли в представленном тексте положительная оценка и обоснование положительной оценки враждебных (насильственных) действий в отношении группы лиц по признаку...?»;

– «Выражено ли в представленном тексте обоснование необходимости совершения враждебных (насильственных) действий в отношении группы лиц по признаку...?».

Использование понятия «обоснование» признается целесообразным и при исследовании текстов, содержащих признаки оправдания террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ)¹.

Авторы отмечают также следующие проблемные ситуации при назначении лингвистических исследований по материалам экстремистской направленности.

1. Проведение лингвистического исследования текстов, содержащих различные изображения (чаще на интернет-ресурсах) – демотиваторов, карикатур, комиксов и т. п. В большинстве случаев эксперт-лингвист проводит исследование речевых объектов, содержащих изобразительный компонент; в отдельных ситуациях эксперт может запросить сведения о значении изображаемого объекта, если это значение неочевидно.

2. Проведение лингвистического исследования текстов, выполненных не на русском языке. В случае предоставления на

¹ Ермакова О.В., Христова Н.А., Манянин П.А., Мамаев Н.Ю. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз: учеб. пособие. Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2015. С. 43–46.

лингвистическую экспертизу текста, являющегося переводом другого текста, выполненного не на русском языке, эксперт может проводить лингвистический анализ текста-перевода, формулируя при этом вывод о наличии или отсутствии искомых признаков именно в представленном тексте-переводе с обязательным примечанием о том, что установить, содержатся ли признаки, выявленные при анализе текста-перевода, в исходном тексте, не представляется возможным по причине недоступности для понимания данного текста эксперту, выполнявшему исследование.

Экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России имеют методическое обеспечение для производства фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз и исследований только на русском языке. Текст на иностранном языке может быть проанализирован экспертом в том случае, если данный эксперт владеет языком, на котором выполнен представленный текст (этот факт должен подтверждаться документально), и если язык, на котором выполнен представленный текст, относится к группе славянских языков, т. е. обладает близкими к русскому фонетическими и грамматическими особенностями, что дает возможность использовать при анализе текста методики, имеющиеся на вооружении ЭКП системы МВД России. Тексты, включающие незначительное количество лексики не на русском языке, не исключающей понимание текста в целом, а также тексты, имеющие особенности того или иного диалекта русского языка, могут быть проанализированы любым экспертом, обладающим правом производства соответствующего вида экспертизы¹.

Пути решения указанных проблем можно представить в виде следующего алгоритма:

- 1) предварительный осмотр материалов, в отношении которых ведется проверка (прочтение, выявление спорных содержательных моментов текста, установление границ спорного текста);
- 2) принятие решения о необходимости применения специальных лингвистических познаний;
- 3) согласование с экспертом вопросов и материалов на исследование;

¹ Ермакова О.В., Христова Н.А., Манянин П.А., Мамаев Н.Ю. Указ. соч. С. 43–48.

4) подготовка материалов для исследования (оформление отношения на проведение исследования и других документов, сведений);

5) направление материалов для проведения исследования¹.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы в отношении (либо постановлении о назначении экспертизы) на проведение лингвистического исследования были указаны обстоятельства дела, имеющие отношение к поставленному вопросу: статья или часть статьи, по которым проводится проверка; фабула события (когда, кто, что, где, при каких обстоятельствах совершил); значимые характеристики ситуации (например, сведения об упоминаемых лицах, организациях, ситуациях); суть проблемной ситуации, ставшей фактическим основанием назначения исследования или экспертизы (например, непоясненность или оспаривание сторонами какого-либо значимого для расследования момента, т. е. что конкретно необходимо установить эксперту).

Формулировка вопросов эксперту является важным этапом работы субъекта, назначающего исследование или экспертизу. Каждый дополнительно поставленный вопрос увеличивает сроки производства исследования, поэтому инициатору целесообразно прояснить, действительно ли за каждым сформулированным вопросом имеется сомнение, противоречие, непоясненность, для разрешения которых недостаточно имеющихся доказательств и требуется применение специальных познаний?

Кроме того, субъекту, осуществляющему расследование или проверку по материалу о террористической либо экстремистской деятельности, необходимо тщательно подготовить материалы для лингвистического исследования. Для этого рекомендуется получить дополнительные консультации с экспертами-лингвистами, в ходе чего инициатор проведения исследования может определить, решение какого именно вопроса будет целесообразным в каждом конкретном случае².

Среди проблем, возникающих практически по всем видам экспертиз и исследований, необходимо отметить следующие:

¹ Ермакова О.В., Христова Н.А., Манянин П.А., Мамаев Н.Ю. Указ. соч. С. 49.

² Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2011. С. 60–62.

– несоблюдение последовательности назначения экспертиз, связанных с исследованием различных следов, носителями которых являются объекты судебно-баллистической экспертизы (например, когда огнестрельное оружие, на котором имеются дактилоскопические, биологические, запаховые следы, представляется сначала на баллистическую экспертизу, после которой проведение других уже бессмысленно¹);

– сложности с формулировкой вопросов эксперту²;

– постановка вопросов правового характера в постановлении о назначении судебной экспертизы³ (например, при назначении лингвистического исследования либо экспертизы);

– назначение судебных экспертиз без учета материально-технического обеспечения судебно-экспертного учреждения (например, для экспертного исследования взрывных устройств, имеющих тротилловый эквивалент до 2 г, достаточно экспертной взрывной камеры «ВК-2», а для экспертного исследования взрывных устройств с массой взрывчатого вещества до 1 000 г в тротилловом эквиваленте уже необходим специальный стационарный комплекс с целью проведения взрывотехнической экспертизы «ВК-1000»⁴).

Согласно ст. 195, 283 УПК РФ следователь при назначении судебной экспертизы выбирает экспертное учреждение (эксперта).

Для решения проблем, возникающих при формулировке вопросов в постановлении о назначении судебной экспертизы (вне зависимости от ее вида) по уголовным делам, связанным с проявлениями терроризма и экстремизма, необходимо выделить следующие рекомендации:

– максимальная конкретность, ясность и четкость вопросов;

– логическая последовательность вопросов;

– связь вопросов с обстоятельствами дела (вопросы должны вытекать из этих обстоятельств) и их соответствие специальным знаниям эксперта;

¹ Кокин А.В. Указ. соч. С. 78–84.

² Кулик Е.А. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: сб. материалов VII Междунар. науч. конф. студентов, круссантов, магистрантов. 2018. С. 371–376.

³ Демидова Т.В., Гольцев Д.С. К вопросу о проблемах назначения судебных экспертиз // Вопросы экспертной практики. 2017. № 51. С. 71–74.

⁴ Аминев Ф.Г. Указ. соч. С. 75.

– постановка в первую очередь тех вопросов, при разрешении которых исследуемый объект не будет уничтожен (при необходимости использования нескольких методик в исследованиях или при производстве комплексных экспертиз);

– постановка вопросов с учетом современного состояния науки и техники, оснащенности экспертного учреждения;

– предварительное консультирование со специалистами соответствующих экспертных учреждений при назначении судебной экспертизы и формулировании вопросов.

Что касается автороведческих экспертиз, необходимо отметить, что они проводятся по материалам:

1) письменных текстов (анонимных или псевдонимных), не являющихся объектами авторского права и не имеющих знака охраны авторского права;

2) устных текстов, имеющих признаки подготовленности, зафиксированных на бумажных, фото-, аудио- или видеоносителях.

Объект автороведческого исследования – текст, являющийся носителем речи автора (в тексте зафиксированы языковые средства, используемые автором в процессе коммуникации). При таком подходе текст рассматривается как некий интеллектуальный след, продукт целенаправленной деятельности, выступающий носителем информации, в том числе и о личности автора.

Существуют следующие виды текстов:

– рукописные тексты (тексты, выполненные от руки, в которых проявились признаки почерка);

– тексты, буквы в которых выполнены в виде аппликации или по трафарету путем закрашивания, обведения или заштриховывания;

– тексты, выполненные на механической печатной машинке;

– нерукописные тексты (тексты, подвергшиеся электронной обработке).

Объекты, направляемые на автороведческую экспертизу, могут быть различными по форме и условиям речевого представления: письменные тексты; письменная фиксация устных текстов; устные тексты с признаками подготовленности и признаками изменений, внесенных техническими средствами; письменные тексты, созданные в условиях интернет-коммуникации (в режиме он-лайн), и др.

Т.В. Назарова и А.В. Громова отмечают, что судебная автороведческая экспертиза с решением идентификационной задачи может быть назначена в тех ситуациях, когда необходимо подтвердить или опровергнуть принадлежность текста (текстов) конкретному автору (авторам). При решении идентификационной задачи речь автора, отразившаяся в спорном тексте, соотносится с речью, представленной на образцах; устанавливается сходство или различие признаков речи автора, проявившихся в нескольких текстах. Важным требованием является сопоставимость образцов и спорного текста. Так, несопоставимыми являются, как правило, спонтанная устная или письменная речь и подготовленная устная или письменная речь (воспроизведенная речь, заученная речь, чтение вслух своего или чужого текста и др.). непригодными для проведения автороведческих исследований признаются тексты, являющиеся следствием опосредованной фиксации речи одного лица другим, т. е. тексты, передающие чужую речь (протоколы допросов, показаний). Помимо этого, подобные жанры имеют стандартизированную форму, ограничивающую проявление в тексте индивидуализирующих признаков речи; ситуация создания таких текстов предполагает участие двух лиц, в результате чего в тексте находят отражение речевые особенности обоих участников коммуникации.

Решение диагностических задач в целях установления характеристик анонимного автора в большинстве случаев актуально на этапе предварительных исследований объектов специалистами, когда необходимо оперативно установить лицо, причастное к совершению преступления. Основная задача практического применения выявленных характеристик автора анонимного текста – это участие в формировании оперативно-следственных версий по установлению субъекта преступных действий.

Средства и методы современной автороведческой экспертизы могут привлекаться и для анализа звучащей речи, если в рамках фоноскопической экспертизы установлены признаки подготовленности речи – озвученные, заранее подготовленные тексты (сценарии), в тех случаях, когда интерес представляет лицо, создавшее текст.

Установление отношения между криминалистически значимым текстом и создавшим его лицом, совершившим посредством

данной формы коммуникации правонарушение, является экспертной задачей автороведения, успешная реализация которой может оказывать влияние как на формирование версий о неизвестном лице на начальном этапе оперативно-следственных мероприятий, так и при формировании доказательной базы о причастности конкретных лиц к совершению преступлений¹.

Необходимо отметить, что на вооружении экспертов системы МВД России имеются методики, направленные на проведение идентификации и диагностики автора по созданным им текстам. Диагностика индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста, описанная в методических рекомендациях, разработанных на базе ЭКЦ МВД России², позволяет диагностировать традиционно установочные данные (пол, возраст, профессиональная направленность и др.), а также получать информацию о характеристиках личности автора (активность, доминирование, замкнутость, эмоциональность, ответственность, импульсивность и др.), которые ранее не являлись предметом рассмотрения эксперта-автороведа.

Обобщая проблемные ситуации при назначении вышеуказанных экспертиз и исследований, можно прийти к выводу о непрофессионализме должностных лиц, производящих следственные действия по изъятию, упаковке, хранению объектов, направляемых в дальнейшем на исследования. Часть проблем связана с работой на местах происшествий или при обысках, выемках, а часть – при подготовке постановлений о назначении судебных экспертиз.

Решение обозначенных проблем может состоять в привлечении специалиста при осмотре, обнаружении, изъятии и упаковке следов и объектов, которые в дальнейшем могут стать объектами исследований по делам, связанным с экстремизмом и терроризмом. Если же привлечь специалиста по каким-либо причинам невозможно, то следователю или лицу, которое изымает объекты, необходимо предварительно проконсультироваться со специали-

¹ Назарова Т.В., Громова А.В. Объекты и задачи лингвистических и автороведческих экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. С. 43–46.

² Назарова Т.В., Манянин П.А., Громова А.В., Ростовская А.В., Ермолова Е.И. Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста: методич. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

стом (возможно, в телефонном режиме) или самостоятельно найти справочную информацию об изымаемом объекте, возможных исследованиях и требованиях к упаковке и хранению таких объектов. Справочная информация, которая поможет в определении соответствующих задач при назначении судебных экспертиз в процессе расследования уголовных дел по преступлениям о терроризме и экстремизме, находится в приложении 1 к настоящему учебному пособию.

Что касается такой задачи, как обеспечение процессуальных прав заинтересованных участников и лиц при проведении экспертизы, то при ее выполнении на практике возникают сложности. Не всегда на этапе назначения судебной экспертизы имеется возможность ознакомления с постановлением о ее назначении участников уголовного судопроизводства, особенно подозреваемого, так как к моменту назначения экспертизы он может быть не установлен или имеет место назначение судебной экспертизы до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Эта проблема имеет процессуальный характер. Согласно ст. 195 УПК РФ следователь обязан ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъяснить им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, о чем составляется соответствующий протокол.

Указанную проблему разрешили решения Конституционного Суда РФ, в которых указано, что подозреваемый, обвиняемый и их защитник не могут не быть ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы и с соответствующим заключением эксперта – за исключением случаев, когда для этого нет объективной возможности, а именно когда подозреваемый, обвиняемый не установлены¹. В случаях когда известно конкретное лицо, причастное к преступлению, ему должна быть предоставлена возможность реализовать весь комплекс прав, в том числе при производстве судебных экспертиз. Иными словами, ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о

¹ По жалобе гражданина Авчинникова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 235-О. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.06.2019).

назначении экспертизы до начала ее производства при отсутствии объективной невозможности такого ознакомления является обязательным. Несоблюдение же при назначении и производстве экспертизы предусмотренных ст. 198 УПК РФ прав названных участников уголовного судопроизводства может быть предметом как прокурорской, так и судебной проверки по их жалобам¹.

Переходя к проблемным вопросам взаимодействия при производстве судебных экспертиз, необходимо отметить, что согласно ст. 197 УПК РФ следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Однако на практике следователь довольно редко присутствует при производстве судебной экспертизы.

Рассматривая взаимодействие на стадии оценки заключения эксперта, необходимо учитывать требования УПК РФ, предъявляемые к доказательствам и их оценке (ст. 17 и 74 УПК РФ). Заключение эксперта, как и все доказательства, оценивается дознавателем, следователем, прокурором и судом по их внутреннему убеждению, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, что предполагает всесторонний анализ его содержания и формы, включая вводную, исследовательскую и заключительную части рассматриваемого документа.

В.С. Шадрин отмечает, что «просчеты экспертов, недобросовестность, поспешность, а то и заведомая ложность выводов, к сожалению, встречаются в экспертной практике. Допускаемые экспертами нарушения запрета самостоятельно собирать относящиеся к предмету экспертизы доказательства, уничтожать объекты исследования или существенно изменять их свойства без разрешения лица или органа, назначившего экспертизу, способны иногда существенно исказить результаты экспертного исследования, направить предварительное или судебное следствие по ложному пути»². Оценка заключения эксперта включает в себя проверку его соответствия другим собранным по делу доказательствам. Однако факт противоречия заключения эксперта некото-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 206-О. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.06.2019).

² Шадрин В.С. О значении заключения эксперта и его оценке в современных условиях // Криминалистика. 2009. № 1 (4). С. 25–29.

рым материалам дела еще не свидетельствует об ошибочности его выводов, так же как и соответствие их другим доказательствам само по себе еще не подтверждает достоверность заключения. Только в сумме со всеми имеющимися в деле доказательствами оно служит основанием для вывода об обстоятельствах дела¹.

При оценке заключения эксперта анализируется весь ход экспертного исследования, при этом последовательно решаются следующие вопросы.

1. Были ли эксперту представлены необходимые и достоверные материалы?

2. Проведено ли экспертное исследование с достаточной полнотой?

3. Проведена ли экспертиза в соответствии с правильными научными положениями, и получено ли заключение эксперта в результате применения существующих методик исследования?

4. Являются ли выводы эксперта обоснованными?

5. Проводил ли экспертизу компетентный эксперт и не вышел ли он за рамки своей компетенции?²

Е.А. Зайцева справедливо утверждает о необходимости соблюдения одного из общих условий проведения экспертизы – общедоступности ее результатов, т. е. четкости, наглядности, краткости, информативности и в то же время полноты изложения хода исследования и его результатов, аргументированности и обоснованности выводов эксперта. Текст и иллюстрации заключения эксперта должны быть ориентированы не только на следователей, дознавателей, прокуроров и судей, но и на всех иных участвующих в деле лиц и быть доступны для уяснения ими правовой сущности данного процессуального акта и его доказательственной значимости³.

Следователь (должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство и назначающие экспертизу) в случае

¹ Куфтерин А.Н., Рудавин А.А. Особенности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3 (20). С. 69–71.

² Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в судебном и экспертном исследовании по уголовным делам // Вопросы теории судебной экспертизы. 1979. № 39. С. 33–45.

³ Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград, 2003. С. 17.

необходимости выяснения обстоятельств и специфических особенностей экспертного исследования вправе привлечь для анализа отраженных в заключении эксперта хода и результатов экспертизы соответствующего специалиста, сведущего в данной отрасли знаний, способного профессионально дать компетентное разъяснение по специальным вопросам, оказать содействие в решении вопроса о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Е.А. Попова, А.В. Челобанов и Н.А. Громова утверждают, что «при оценке доказательственного значения заключения эксперта допускаются ошибки двух видов. В одном случае заключения эксперта не подвергаются какой-либо критической оценке, а в другом – наоборот, данные не используются в доказывании»¹. Проблемные ситуации возникают именно на этапе оценки полученных заключений эксперта. Для их устранения следователь вправе допросить эксперта (ст. 205 УПК РФ), разъяснив, например, ряд следующих вопросов.

1. Какой уровень развития науки и техники был применен при исследовании?

2. Каково значение тех или иных понятий и словосочетаний, использованных при составлении заключения?

3. Каковы суть и особенности методики исследования?

4. Достаточно ли было представлено соответствующих объектов, материалов и в какой мере выводы эксперта основаны на их исследовании?

5. Есть ли противоречия между различными частями заключения эксперта и расхождения между объемом поставленных вопросов и выводами?²

Необходимо отметить, что для предотвращения угроз террористических актов, экстремистских проявлений разрабатываются основы судебной ядерной экспертизы, инновационные методы и методики компьютерных и судебно-экономических исследований, современные методы компьютерной анимации в виде 3D-реконструкций обстоятельств совершения террористических актов, методы криптоанализа и ряд других технологических

¹ Попова Е.А., Челобанов А.В., Громова Н.А. Правила проверки и оценки заключения эксперта // Следователь. 2002. № 12. С. 56.

² Данилкин И.А. Указ. соч. С. 82.

и компьютерных инноваций в объеме судебных экспертиз. Особой задачей при разработке методик судебно-экспертного исследования мест совершения террористических актов и изъятых вещественных доказательств является обеспечение химической, токсикологической и радиологической безопасности экспертов.

Подводя итог рассмотрения проблем взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанными с проявлениями терроризма и экстремизма, необходимо констатировать, что в их основе в большинстве рассмотренных ситуаций находятся организационные проблемы, недостаточность квалификации и знаний следователей и сотрудников оперативных подразделений о методиках исследования, свойствах изымаемых объектов, правилах изъятия, упаковки и хранения изымаемых объектов. Пути решения указанных проблем видятся в необходимости предварительных консультаций со специалистами, а также в необходимости повышения уровня знаний в процессе производства следственных действий, при которых возможно изъятие различных объектов. Для решения проблем, возникающих после получения заключения эксперта, следователю необходимо провести оценку данного заключения и при необходимости допросить эксперта по возникшим противоречивым вопросам.

2.3. Проблемные вопросы и пути совершенствования непроцессуальных форм взаимодействия экспертно-криминалистических и следственных подразделений при расследовании уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма

Непроцессуальные формы взаимодействия ежедневно используются в практической деятельности экспертов, следователей и оперативников. Без непроцессуального взаимодействия сегодня не обходится ни один осмотр места происшествия, особенно по делам, связанным с проявлениями экстремизма и терроризма. Как в теории, так и в практике выработаны различные непроцессуальные формы взаимодействия между ЭКП, следователями и

оперативными подразделениями, главным образом с целью использования специальных знаний.

Н.П. Майлис перечисляет следующие виды непроцессуальных форм применения специальных знаний:

- консультативная и справочная деятельность сведущих лиц;
- участие специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях;
- выполнение ревизионных и аудиторских проверок;
- проведение в лабораторных условиях исследования объектов, представляющих криминалистический интерес, по поручению оперативного работника, а также по оперативным материалам, представленным в экспертно-криминалистические подразделения;
- осуществление проверки вещественных доказательств по криминалистическим учетам;
- составление розыскных таблиц по результатам исследования вещественных доказательств;
- изготовление субъективных портретов по заданиям оперативных работников, выполняемым в порядке служебного поручения;
- производство предварительных исследований объектов;
- консультационная деятельность работника экспертно-криминалистической службы;
- совместная разработка и проверка версий с использованием экспертно-криминалистических методов и средств;
- совместное изучение материалов уголовных дел с целью принятия мер к эффективному использованию следов и других вещественных доказательств;
- участие в составе следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия и расследования конкретных преступлений либо их отдельных видов¹.

С.А. Кучерук предлагает следующую классификацию непроцессуального взаимодействия в зависимости от времени (длительности) его осуществления:

- постоянное (при совместной работе в составе следственно-оперативной группы, создаваемой для раскрытия и расследова-

¹ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 5.

ния одного или нескольких аналогичных преступлений; в процессе совместной профессиональной подготовки и др.);

– эпизодическое (при производстве нескольких следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а также при осуществлении розыскных мероприятий следователем по приостановленным делам; в процессе совместной организационно-методической работы и т. п.);

– разовое (при подготовке или проведении отдельных следственных действий, ОРМ, криминалистической экспертизы или исследования; при выполнении разовых поручений технического или организационного характера и т. п.)¹.

В настоящей работе предлагается остановиться на следующих наиболее типичных и значимых формах непроцессуального взаимодействия, приводимых И.А. Данилкиным:

1) производство предварительных и специальных исследований следов и криминалистически значимых объектов;

2) использование экспертно-криминалистических учетов (ЭКУ), картотек и коллекций;

3) участие в составе следственно-оперативных групп;

4) консультационная и справочная деятельность сотрудников ЭКП по вопросам, требующим специальных знаний².

Применительно к расследованию рассматриваемых категорий уголовных дел особенности непроцессуального взаимодействия будут зависеть от состава преступления (экстремизм, терроризм), необходимого комплекса оперативно-розыскных мероприятий и выбора тактической операции по раскрытию определенного преступления.

Если со следователем сотрудник ЭКП взаимодействует преимущественно при производстве следственных действий (процессуальное взаимодействие) и получает консультативную помощь от последнего (непроцессуальное взаимодействие), то использование специальных познаний оперативными сотрудниками происходит в непроцессуальной форме.

¹ Кучерук С.А. Тактика и взаимодействие органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 196–198.

² Данилкин И.А. Указ. соч. С. 85.

Участие в проведении исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений является одним из основных видов участия сотрудников ЭКП в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Предварительное исследование – это внепроцессуальное применение специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков следообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих преступника¹.

Согласно Наставлению по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России проведение исследований предметов (веществ) и документов по письменным заданиям руководителей (заместителей руководителей) оперативных подразделений осуществляется с соблюдением следующих основных требований.

1. Предварительные исследования анонимных писем проводятся только по материалам оперативных разработок.

2. Предварительное исследование может проводиться сотрудником, имеющим право самостоятельного производства судебных экспертиз, полученное (подтвержденное) в установленном МВД России порядке по экспертной специальности, соответствующей характеру выполняемого исследования.

3. Предварительные исследования проводятся, как правило, в срок до пяти суток, в исключительных случаях по мотивированному рапорту сотрудника ЭКП – до 10 суток либо в течение времени, необходимого для воспроизведения применяемой экспертной методики.

Сотрудник ЭКП при проведении предварительного исследования применяет только те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности (в случае необходимости) последующего производства судебной экспертизы. Если проведение предварительного исследования невозможно без изменения свойств объекта,

¹ Хрусталеv В.Н. Пути повышения эффективности участия специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 57–63.

оно выполняется только после письменного согласования с инициатором исследования.

Результаты предварительного исследования оформляются справкой об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП. В ЭКП территориального органа МВД России на районном уровне (в отделе (отделении, пункте) полиции в составе территориального органа МВД России на районном уровне) результаты предварительного исследования, оформленные в виде справки об исследовании, подписываются руководителем экспертно-криминалистического направления.

Рассматривая специфику взаимодействия при производстве специальных исследований следов и криминалистически значимых объектов, необходимо отметить, что такие исследования аналогичны по своему содержанию и применяемым методам исследования соответствующим судебным экспертизам, проблемы которых уже были рассмотрены в учебном пособии. Можно предположить, что для производства специальных исследований будут характерны такие же проблемы:

- некачественное изъятие, хранение объекта, направляемого на исследование;

- недостаточное количество объектов для исследования.

Специальные исследования характерны тем, что при их производстве объект сохраняется в неизменном виде, поскольку при этом применяются неразрушающие методы исследования. Пути преодоления указанных проблем также схожи с теми, которые были указаны при взаимодействии субъектов при назначении и производстве судебных экспертиз, а именно: привлечение специалиста при изъятии и упаковке объектов, изымаемых в процессе производства какого-либо следственного действия; получение консультативной помощи от специалиста.

Рассматривая такой вид взаимодействия, как использование экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций, необходимо отметить правовую основу таких учетов, а именно приказ МВД России № 70, утвердивший Инструкцию об организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел России, перечень и правила ведения ЭКУ.

Экспертно-криминалистический учет – это система хранения и поиска экспертно-криминалистической информации об объектах учета, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Их формирование и использование осуществляется следователями, дознавателями, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, а также сотрудниками ЭКП органов внутренних дел в пределах их компетенции. Использование учета представляет собой комплекс мероприятий по получению результатов сопоставления экспертно-криминалистической информации об объектах учета и объектах проверки в целях установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Ведение ЭКУ осуществляется сотрудниками ЭКП и представляет собой деятельность по систематизации и размещению в информационной системе экспертно-криминалистической информации об объектах учета, позволяющей осуществить ее использование в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел¹.

Согласно Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации объектами проверки по ЭКУ являются:

- лица;
- субъективные портреты;
- предметы и вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, использование которой может способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел.

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (в ред. от 11.09.2018). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).

Обязательной проверке по ЭКУ подлежат все объекты учета перед их постановкой на соответствующий учет, а также:

1) установленные лица, подозреваемые в совершении преступлений либо представляющие иной оперативный интерес – по учетам: следов рук, субъективных портретов;

2) одежда и обувь лиц – объектов проверки – соответственно по учетам: микрообъектов (микроволокон), следов подошв обуви;

3) транспортные средства лиц – объектов проверки, а также обнаруженные ранее угнанные транспортные средства – по учетам: следов протекторов шин транспортных средств, микрообъектов (частиц лакокрасочных покрытий) – при наличии на транспортных средствах повреждений или следов свежего ремонта;

4) изъятое, найденное, добровольно сданное огнестрельное оружие с нарезным стволом, самодельно изготовленное и переделанное, в том числе гладкоствольное оружие, приспособленное под патроны для нарезного оружия (вкладыши), – по учету пуль и гильз, изъятых с мест происшествий и преступлений, а в случае отсутствия и невозможности восстановления индивидуальной маркировки – по учету пуль и гильз утраченного служебного, гражданского и боевого оружия;

5) предметы – объекты проверки (орудия преступлений) – по учетам: следов орудий взлома, микрообъектов (частиц металла);

6) фотографии лиц, пропавших без вести, – по учету черепов неопознанных трупов.

Перечень экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации с наименованием учета, указанием его объектов, целевого назначения, форм и уровня ведения учетов предлагается в приложении 2 настоящего пособия.

Из проблем, возникающих при рассматриваемом виде непроецессуального взаимодействия сотрудников ЭКП, следователей и оперативных работников, некоторые авторы отмечают: недостаточное планирование и осуществление следственных действий, в результате которых могут изыматься соответствующие следы и предметы, могущие впоследствии стать объектами для ЭКУ; несвоевременное направление соответствующих следов и предметов

на постановку и проверку по ЭКУ; недостаточный уровень знаний следователей о возможностях ЭКУ¹.

Кроме того, отмечается недостаточная эффективность некоторых видов ЭКУ. Например, «при производстве осмотра места происшествия и иных следственных действий необходимо выявлять криминалистически значимую информацию, заключающуюся в совокупности повторяющихся признаков способа совершения преступления, которые отображаются в следовой картине происшедшего. «Преступный почерк» крайне трудно зарегистрировать и использовать в «быстром поиске». В криминалистической литературе уже рассматривались причины низкой эффективности данного учета. Для придания данному виду учета эффективности необходимо разработать систему комплексной регистрации следов для фиксации особенностей (то есть индивидуальности) в действиях преступника»².

Остается общая проблема формирования и развития ЭКУ, которая требует комплексного подхода, о чем пишут многие ученые и практики³. Так, формирование ЭКУ зависит от добросовестности, умений и навыков сотрудников, представляющих информацию. Можно бесконечно совершенствовать научно-техническое обеспечение, но достоверность и полнота собранных данных зависят только от этого фактора. Для решения этой проблемы необходимо повышать профессиональный уровень следователей и оперативных сотрудников, о чем уже неоднократно упоминалось в настоящем учебном пособии.

Наиболее эффективным видом взаимодействия при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме является со-

¹ Данилкин И.А. Указ. соч. С. 93–94.

² Садырбекова Г.Х. Перспективы использования новых биометрических технологий в системах криминалистической регистрации и учетов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 161–164.

³ См., например: Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. М., 2003; Колотушкин С.М., Кузнецов А.В. Перспективы развития криминалистической регистрации на основе информационно-коммуникационных технологий // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 312; Мороз А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступлений // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 105–113.

здание следственно-оперативных групп (СОГ)¹, деятельность которых регламентируется ведомственными нормативными актами (например, приказом МВД России от 29.04.2015 № 495 дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел»).

Необходимо согласиться с Т.А. Гончаровой, которая пишет, что «среди основных факторов, препятствующих производству успешного расследования уголовных дел, связанных с терроризмом, отмечается низкий уровень взаимодействия субъектов деятельности по расследованию, разграничение полномочий штаба по ликвидации последствий терроризма, а в некоторых случаях и межведомственной комиссии по расследованию авиа-, железнодорожных происшествий и СОГ, отсутствие разработанной методики расследования таких преступлений, недостаточная результативность ОРМ, проблемы с комплектованием межведомственных СОГ, дефицит опытных следователей, специализирующихся на расследовании указанных преступлений»². Действительно, работа субъектов по расследованию уголовных дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, основана на действиях руководителя СОГ – следователя. Именно следователь обязан давать специалисту-криминалисту указания:

– о помощи в производстве как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий;

– о проведении исследования следов и иных предметов на месте происшествия для получения розыскной информации о лицах, совершивших преступление.

¹ См., например: Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 22 с.; Игнашин В.Н. Технично-криминалистическое обеспечение и особенности взаимодействия участников следственно-оперативной группы при поиске, локализации и обезвреживании взрывных устройств на месте происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 194 с.; Имаков Т.З., Магомедов Г.Б. Совершенствование системы противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения национальной безопасности на примере МВД России. М.: Юстиция, 2016. 91 с.; Брижак З.И. Повышение квалификации сотрудников СК России в новых геополитических условиях. М.: Кредо, 2016. 192 с.

² Гончарова Т.А. Первоначальный этап расследования терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный педагогический университет, 2006. С. 40–41.

Кроме того, следователь привлекает специалиста-криминалиста к разработке версий совершенного теракта или преступления, связанного с экстремизмом, а также дает задание на осуществление технико-криминалистического обеспечения раскрытия преступления. Ввиду этого опыт следственной работы, высокая квалификация следователя очень важны.

М.Л. Мирзорин приводит пример успешного взаимодействия в СОГ: «В Новоселицком районе Ставропольского края при попытке неизвестных лиц проникнуть в служебное помещение здания районного отдела внутренних дел произошли взрывы неустановленных взрывных устройств. Руководитель оперативного штаба НАК в Ставропольском крае направил к месту происшествия силы и средства подразделений ФСБ, МВД и МЧС России. Место происшествия блокировано. Координируется деятельность служб быстрого реагирования, органов безопасности и сил правопорядка, организован комплекс мер, направленных на осуществление административно-режимных и оперативно-розыскных мероприятий. На месте происшествия работает следственно-оперативная группа»¹.

Что касается консультационной и справочной деятельности при взаимодействии сотрудников ЭКП со следователями и оперативными работниками, это наиболее распространенный вид взаимодействия, поскольку без него не возможно ни одно следственное действие, ни работа в СОГ, ни использование ЭКУ.

Участие сведущих лиц в ОРМ, а именно в проведении предварительных исследований материальных объектов, оказании технической и консультативной помощи, а также при производстве следственных действий, имеет важное значение. В.М. Шматов и В.А. Кузнецов считают, что «результаты такого использования сведущих лиц доказательственного значения не имеют, так как фиксируются в источниках, не регламентируемых УПК РФ, но успешно применяются как ориентирующая информация в практике оперативных подразделений, при розыске скрывшихся преступников, установлении способа сокрытия следов, выявле-

¹ Мирзорин М.Л. Актуальные проблемы взаимодействия в деятельности межведомственных следственно-оперативных групп при расследовании терроризма // Актуальные проблемы Российской правовой политики: сб. докладов XVIII науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. С. 182–188.

нии признаков, указывающих на готовящееся или совершенное преступление»¹. Необходимо согласиться с их предположением о том, что справочно-консультативная совместная деятельность оперативного сотрудника со сведущим лицом востребована не в полной мере по причине отсутствия научно обоснованных предложений, обеспечивающих практическую рекомендацию специальных знаний в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Среди недостатков, встречающихся при совместной работе экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений в целом, необходимо назвать следующие:

- неурегулированность отдельных аспектов взаимодействия следователя, оперативного сотрудника и сотрудника экспертно-криминалистического подразделения по применению экспертно-криминалистических методов и средств нормами уголовно-процессуального закона и ведомственными нормативными актами МВД России;

- низкий уровень технической оснащенности и профессиональной подготовки субъектов взаимодействия по использованию экспертно-криминалистических методов и средств ЭКУ, картотек и коллекций;

- безынициативность субъектов взаимодействия, незнание ими основ взаимодействия и другие недоработки организационного характера;

- просчеты, ошибки и недоработки руководителей взаимодействующих подразделений, в целом органа внутренних дел и др.;

- отсутствие критериев оценки эффективности взаимодействия при применении экспертно-криминалистических методов и средств;

- низкий уровень информационно-методического обеспечения;

- незнание психологических основ совместной деятельности (включая психологические закономерности, свойственные функционированию малой формальной группы; вопросы психологической совместимости и путей преодоления психологических ба-

¹ Шматов В.М., Кузнецов В.А. Судебно-экспертная деятельность в практике оперативных подразделений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. С. 114–119.

рьеров; неумение избежать или преодолеть профессиональные деформации и др.).

В общем виде пути преодоления перечисленных проблем предопределяются вышеуказанными положениями (детальное нормативно-правовое урегулирование взаимодействия; повышение уровня технической оснащенности, профессиональной подготовки и информационно-методического обеспечения субъектов взаимодействия; разработка на современном уровне и внедрение в деятельность субъектов по расследованию уголовных дел и раскрытию преступлений организационно-управленческих и психологических основ взаимодействия; выработка критериев оценки уровня взаимодействия субъектов и др.).

Эффективное непроцессуальное взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании уголовных дел, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма, возможно при наличии следующих условий:

- своевременного взаимного обмена информацией между субъектами;

- содействия следователю при планировании следственных действий, тактических операций;

- совместной работы по составлению плана согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- координации совместной деятельности в СОГ, состоящих из сотрудников различных ведомств;

- совместного межведомственного обсуждения и оценки результатов расследования (следственных действий и ОРМ).

Заключение

Итак, в настоящем пособии были рассмотрены теоретические положения и нормативная основа взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с проявлениями терроризма и экстремизма.

Такое взаимодействие является согласованной, объективно обусловленной деятельностью указанных подразделений, которая выражается в наиболее эффективном сочетании присущих им методов и средств по совместному проведению следственных действий, составлению совместных планов, взаимопомощи при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма.

Нормативную основу рассматриваемого взаимодействия составляют: Конституция РФ, международно-правовые договоры, касающиеся вопросов противодействия экстремизму и терроризму, УПК РФ, законодательство в сфере государственной судебно-экспертной деятельности и оперативно-розыскной деятельности, нормативные правовые акты МВД России и межведомственные нормативные правовые акты, регулирующие различные вопросы взаимодействия в расследовании преступлений.

В теории формы взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма, делят на процессуальные (при производстве следственных действий) и непроцессуальные (при планировании расследования, использовании экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций, а также при консультативной помощи). Вне зависимости от форм взаимодействия, у совместной деятельности указанных подразделений общие задачи, коррелирующие с принципами уголовного судопроизводства, основанные на принципах законности, комплексного использования сил и средств и непрерывности совместной оперативно-служебной деятельности.

Рассматривая проблемные вопросы взаимодействия сотрудников ЭКП, следственных и оперативных подразделений при производстве следственных действий в процессе расследования уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма (осмотр места происшествия – места взрыва при совершении

террористического акта, обыск, осмотр электронных носителей, а также допросы подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и потерпевших), необходимо выделить следующие направления их преодоления: проведение дополнительных занятий с сотрудниками следственных и оперативных подразделений с озвучиванием конкретных примеров из протоколов следственных действий; обеспечение их новой справочной литературой; их ознакомление с новыми возможностями технико-криминалистических средств.

В основе проблем взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма, в большинстве ситуаций лежат организационные проблемы, недостаточность квалификации и знаний следователей и сотрудников оперативных подразделений о методиках исследования, свойствах изымаемых объектов, правилах изъятия, упаковки и хранения изымаемых объектов. Пути решения указанных проблем видятся в необходимости предварительных консультаций со специалистами, а также в необходимости повышения уровня знаний в процессе производства следственных действий, при которых возможно изъятие различных объектов.

При непроцессуальном взаимодействии были выделены проблемы, связанные с низким уровнем информационно-методического обеспечения следователей и оперативных сотрудников, а также с низким уровнем технической оснащенности и профессиональной подготовки субъектов взаимодействия по использованию экспертно-криминалистических методов и средств ЭКУ, картотек и коллекций. Следует также отметить безынициативность субъектов взаимодействия, незнание ими основ взаимодействия и другие недоработки организационного характера.

Процесс преодоления указанных проблем должен носить комплексный характер и включать следующее: детальное нормативно-правовое урегулирование взаимодействия; повышение уровня технической оснащенности, профессиональной подготовки и информационно-методического обеспечения субъектов взаимодействия; разработка на современном уровне и внедрение в деятельность субъектов по расследованию уголовных дел и раскрытию преступлений организационно-управленческих и психологических основ взаимодействия.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15.06.2001 (вступ. в силу 29.03.2003 // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41, ст. 3947).

2. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 05.10.2007). URL: [blob:http://nac.gov.ru/6fdfa7d7-3972-4040-81fc-c35318524e5a](http://nac.gov.ru/6fdfa7d7-3972-4040-81fc-c35318524e5a) (дата обращения: 12.03.2019).

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1999. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/mezhdunarodnaya-konvenciya-o-borb-1.html> (дата обращения: 01.05.2019).

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2019).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2019).

6. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146 (дата обращения: 20.05.2019).

7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349 (дата обращения: 14.05.2019).

9. О федеральной службе безопасности: федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2019).

10. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с изм. и доп.). Там же (дата обращения: 16.01.2019).

11. Об общественных объединениях: федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (с изм. и доп.). Там же (дата обращения: 16.01.2019).

12. О средствах массовой информации: федер. закон от 27.12.1991 № 2124-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.04.2018). Там же (дата обращения: 16.01.2019).

13. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018). Там же (дата обращения: 16.01.2019).

14. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ (с изм. и доп.). Там же (дата обращения: 16.01.2019).

15. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (с изм. и доп.). Там же (дата обращения: 16.01.2019).

16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Там же (дата обращения: 16.01.2019).

17. По жалобе гражданина Авчинникова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 235-О. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.06.2019).

18. Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 206-О. Там же (дата обращения: 02.06.2019).

19. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (с изм. от 16.08.2018): приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902159638> (дата обращения: 02.06.2019).

20. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32. URL: https://rulaws.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-Verhovnogo-Suda-RF-ot-20.09.2018-N-32/ (дата обращения: 12.05.2019).

21. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации): приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (в ред. от 11.10.2018): зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2019).

22. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации): приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (в ред. от 11.09.2018). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.05.2019).

23. Об утверждении Порядка осуществления приема изъятых, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ: приказ МВД России от 17.12.2012 № 1107. Там же (дата обращения: 02.06.2019).

Монографии, учебные пособия

1. Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2011. 70 с.
2. Брижак З.И. Повышение квалификации сотрудников СК России в новых геополитических условиях. М.: Кредо, 2016. 192 с.
3. Гуткин И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., 1973. 230 с.
4. Давыдов В.О. Современный экстремизм: взгляд криминалиста: учеб. пособие для слушателей магистратуры и аспирантов по кафедре криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2018. 580 с.
5. Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: Юрлитинформ, 2010. 184 с.
6. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. М., 2003. 120 с.
7. Ермакова О.В., Христова Н.А., Манянин П.А., Мамаев Н.Ю. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 65 с.
8. Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград, 2003. 80 с.
9. Имаков Т.З., Магомедов Г.Б. Совершенствование системы противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения национальной безопасности на примере МВД России. М.: Юстиция, 2016. 91 с.
10. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 230 с.
11. Назарова Т.В., Манянин П.А., Громова А.В., Ростовская А.В., Ермолова Е.И. Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора нерукописного текста: методич. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

12. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справ. пособие / под ред. П.Л. Гришина. М.: ЭКЦ МВД России, 2016. 344 с.

13. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Правовые основы обеспечения национальной безопасности Северо-Кавказского региона Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2016. 147 с.

14. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза. М.: Юрлитинформ, 2010. 180 с.

15. Шепель Н.В., Яценко С.В., Кругликова О.В. Особенности правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. 116 с.

Диссертации и авторефераты

1. Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград., 2002. 280 с.

2. Игнашин В.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение и особенности взаимодействия участников следственно-оперативной группы при поиске, локализации и обезвреживании взрывных устройств на месте происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 194 с.

3. Кучерук С.А. Тактика и взаимодействие органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 240 с. (дата обращения: 12.06.2019).

4. Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 232 с.

5. Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 22 с.

Научные статьи

1. Абдурагимова Т.И., Трущенко И.В. Современные возможности радиотехнической экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3. С. 71–73.
2. Абрамова А.А. Значение виртуальных следов в расследовании финансирования терроризма // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 85–87.
3. Аминев Ф.Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Юрист-Правовед. Уголовно-процессуальное право и криминалистика. 2017. № 4 (83). С. 74–78.
4. Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в судебном и экспертном исследовании по уголовным делам // Вопросы теории судебной экспертизы. 1979. № 39. С. 33–45.
5. Васюков В.Ф. Некоторые аспекты судебно-компьютерной экспертизы при расследовании хищений в сфере информационных и коммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 4. С. 109–113.
6. Демидова Т.В., Гольцев Д.С. К вопросу о проблемах назначения судебных экспертиз // Вопросы экспертной практики. 2017. № 51. С. 71–74.
7. Доронина С.В. Научно-практический семинар «Актуальные проблемы судебной экспертизы экстремистских материалов» // Юрислингвистика. 2018. № 7-8. С. 91–97.
8. Ивашова О.С. К вопросу о взаимодействии следователя и эксперта при назначении и производстве судебной экспертизы // Молодежь и системная модернизация страны: сб. науч. ст. III Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых (Курск, 22–23 мая 2018 г.): в 4 т. / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. Т. 2. С. 166–167.
9. Кехлеров М. Особенности доказывания по уголовным делам о терроризме // Законность. 2007. № 4. С. 13–16.
10. Кокин А.В. Ошибки в судебно-баллистических экспертизах: причины и пути устранения // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 1. С. 78–84.

11. Колотушкин С.М. Современный взгляд на методологические проблемы взрывотехнической экспертизы // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Гуманитарно-социальный институт, 2015. С. 360–363.

12. Колотушкин С.М., Кузнецов А.В. Перспективы развития криминалистической регистрации на основе информационно-коммуникационных технологий // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 1.

13. Кувычков С.И. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 293–298.

14. Кулик Е.А. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: сб. материалов VII Междунар. науч. конф. студентов, курсантов, магистрантов. 2018. С. 371–376.

15. Куликова О.Н., Скобелин С.Ю. Вопросы и типичные ошибки, допускаемые следователями при назначении судебной компьютерной экспертизы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 135–137.

16. Куфтерин А.Н., Рудавин А.А. Особенности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3 (20). С. 69–71.

17. Мамытова А.Б. Международный терроризм и судебная экспертиза // Научный аспект. 2019. Т. 5. № 1. С. 536–542.

18. Матюшенков А.Н. Проблемные вопросы осмотра места взрыва и его значение для подготовки судебных экспертиз // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. Т. 13. № 1. С. 95–100.

19. Мирзорин М.Л. Актуальные проблемы взаимодействия в деятельности межведомственных следственно-оперативных групп при расследовании терроризма // Актуальные проблемы Российской правовой политики: сб. докладов XVIII науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. С. 182–188.

20. Мороз А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступлений // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 105–113.

21. Морозова Т.А. К вопросу о взаимодействии следователя с экспертом при назначении судебной фоноскопической экспертизы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 137–138.

22. Назарова Т.В., Громова А.В. Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 26–28.

23. Назарова Т.В., Громова А.В. Объекты и задачи лингвистических и автороведческих экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Судебная экспертиза Беларуси. 2016. № 1. С. 43–46.

24. Писарев Е.В. Информационное взаимодействие следователя с экспертом // Вектор науки ТГУ. 2014. № 3 (29).

25. Поздеев И.А. Тактика взаимодействия следователя и эксперта (специалиста) при производстве следственного осмотра разрушений // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 2.

26. Попова Е.А., Челобанов А.В., Громова Н.А. Правила проверки и оценки заключения эксперта // Следователь. 2002. № 12.

27. Садырбекова Г.Х. Перспективы использования новых биометрических технологий в системах криминалистической регистрации и учетов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 161–164.

28. Скогарева Т.Ф. Теоретические основы взаимодействия субъектов правоохранительных органов при расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 94–98.

29. Скогарева Т.Ф. Формы организации взаимодействия следственных и экспертных подразделений в ходе расследования преступлений // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: сб. материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Гуманитарно-социальный институт, 2015. С. 431–434.

30. Суворова И.В. Взаимодействие следователя с экспертом при подготовке к назначению судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 3.

31. Суровенко И.А., Гудзь А.А. Особенности изъятия электронных носителей информации в ходе обыска // Научный портал МВД России. 2016. № 4 (36). С. 25–29.

32. Сысенко А.Р. Участие специалиста в обыске, проводимом при расследовании преступлений по горячим следам // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 23–24.

33. Шадрин В.С. О значении заключения эксперта и его оценке в современных условиях // Криминалистика. 2009. № 1 (4). С. 25–29.

34. Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики. 1962. № 9.

35. Шматов В.М., Кузнецов В.А. Судебно-экспертная деятельность в практике оперативных подразделений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. С. 114–119.

36. Шпак Н.М. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений террористической направленности // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / отв. ред. Г.М. Меретуков. 2019. С. 157–161.

Примерный перечень судебных экспертиз,
назначаемых при расследовании уголовных дел
по преступлениям о терроризме и экстремизме

Наименование судебной экспертизы	Объекты	Вопросы
Взрывотехническая	Объекты, подозреваемые на принадлежность к взрывчатым веществам промышленного или самодельного изготовления; конструктивно оформленные изделия, их фрагменты, подозреваемые на принадлежность к взрывчатым веществам промышленного или самодельного изготовления; вещества, подозреваемые на принадлежность к взрывчатым	<p>Является ли представленное на исследование вещество взрывчатым? Если да, то каким именно?</p> <p>Каковы область применения и целевое назначение представленного на исследование взрывчатого вещества?</p> <p>Каков способ изготовления данного взрывчатого вещества (промышленный или самодельный)?</p> <p>Содержит ли представленное устройство заряд взрывчатого вещества? Если да, то какого именно?</p> <p>Является ли представленный на исследование предмет взрывным устройством и каков способ его изготовления?</p> <p>Является ли представленный на исследование предмет боеприпасом? Если да, то каким именно?</p> <p>Если представленное устройство является самодельным, то аналогом какого взрывного устройства промышленного изготовления оно является?</p> <p>Каковы способ подрыва взрывного устройства и последовательность его осуществления?</p> <p>Пригоден ли представленный объект, вещество для производства взрыва?</p>
Баллистическая	Огнестрельное оружие, его части, детали, принадлежности и заготовки; огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовые, сигнальные пистолеты, револьверы, пневматическое оружие, различные конструктивно сходные с оружием изделия, их части и детали;	<p>Является ли представленный на экспертизу пистолет (ружье и др.) огнестрельным (газовым, пневматическим и др.) оружием?</p> <p>Пригоден ли он для стрельбы (производства выстрелов)?</p> <p>К какому виду, типу, образцу или системе (модели) он относится?</p> <p>Каким способом изготовлено оружие?</p> <p>Исправно ли оружие и возможно ли производство выстрелов без нажатия на спусковой крючок?</p>

	<p>патроны к огнестрельному, газовому оружию, огнестрельному оружию ограниченного поражения, сигнальным устройствам, отдельные элементы патронов; материалы, инструменты, механизмы, используемые для изготовления оружия, следы от деталей и частей оружия на снарядах, гильзах, следы выстрела на преградах и объектах неживой природы, материальная обстановка места производства выстрелов, материалы уголовного дела, содержащие информацию об оружии, патронах, обстоятельствах, имеющих отношение к совершенному преступлению</p>	<p>Частью какого оружия (модель, система и др.) является та или иная деталь? Относится ли она к основным частям огнестрельного оружия? Является ли предмет, изъятый вместе с пистолетом, глушителем звука выстрела? Внесены ли в конструкцию оружия изменения? Если да, то каким способом и с какой целью? Относятся ли представленные на экспертизу патроны к боеприпасам? Пригодны ли они для стрельбы? Относятся ли они к штатным боеприпасам для данного образца оружия? Возможно ли производить стрельбу (выстрелы) данными патронами из представленного экземпляра оружия? Когда и где (судя по маркировкам) изготовлены представленные на экспертизу патроны? Каким способом изготовлены представленные самодельные патроны? Не внесены ли в устройство патронов изменения в целях использования для стрельбы из оружия, для которого они не предназначены? Является ли повреждение на преграде (одежде и др.) огнестрельным? Каким снарядом (пулей, дробью, картечью) и какого калибра образовано данное повреждение? Могло ли данное повреждение быть образовано пулей (дробью, картечью), выстрелянной из представленного экземпляра оружия? С какого расстояния производился выстрел в данную преграду? Не производился ли выстрел в упор? С какой стороны и под каким углом произведен выстрел в преграду? Имеются ли на преграде следы близкого выстрела? Сколькими пулями образованы повреждения на преграде (одежде)? и другие вопросы</p>
Компьютерная	<p>Компьютерная информация: на машинных носителях; на отдельных технических средствах и функциональных устройствах систем обработки информации; в системах обработки информации в целом</p>	<p>Имеется ли на представленных на исследование машинных носителях (перечисляются, какие именно) информация, содержащая следующие ключевые слова... ? Имеется ли на представленных на исследование машинных носителях (перечислить) информация о... (конкретное изложение, о чем)? Имеется ли в представленном на экспертизу мобильном телефоне, установленных в нем SIM-карте и карте памяти информация, вводи-</p>

		<p>мая абонентом или накопленная в процессе работы телефона в сети сотовой связи? Если да, то какая?</p> <p>Каково значение IMEI, содержащееся в памяти представленного мобильного телефона?</p> <p>Соответствует ли значение IMEI, содержащееся в памяти представленного мобильного телефона, значению IMEI, нанесенному на... (упаковку, этикетку и пр.)? и другие вопросы</p>
Лингвистическая	Тесты (устные, письменные), выполненные на русском языке, зафиксированные на бумажных, фото-, аудио- и видеонасителях	<p>Имеются ли в представленном тексте высказывания, в которых речь идет о действиях, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда, ущерба, осуществляемых лицом или группой лиц в целях оказания того или иного воздействия на власть? Если да, то имеется ли в тексте обоснование допустимости и (или) необходимости их осуществления?</p> <p>Имеются ли в представленном тексте побудительные высказывания, призывающие к действиям, связанным с насилием, опасностью, причинением вреда, ущерба, осуществляемым в целях оказания того или иного воздействия на власть?</p> <p>Имеются ли в представленных текстах высказывания, побуждающие к действиям, результатом которых является отделение от Российской Федерации ее территориальной части (частей)? Если да, то о каких именно действиях, их субъектах и территориях идет речь?</p> <p>Выражена ли в представленном тексте положительная оценка и обоснование положительной оценки враждебных (насильственных) действий в отношении группы лиц по признаку... ?</p> <p>Выражено ли в представленном тексте обоснование необходимости совершения враждебных (насильственных) действий в отношении группы лиц по признаку... ? и другие вопросы</p>
Пожарно-техническая	Материалы строительных конструкций, предметы вещной обстановки, являющиеся материальными носителями информации об очаге пожара, имеющими отношение к обстоятельствам его возникновения, развития и ликвидации, характеризующие объект пожара; документальные данные	<p>Где находится очаг пожара?</p> <p>Может ли очаг пожара располагаться в указанной части помещения?</p> <p>Каковы пути распространения огня?</p> <p>Какие условия способствовали развитию пожара?</p> <p>Каковы продолжительность и время возникновения пожара?</p> <p>Сколько имелось очагов пожара? Какие из них являются очагами пожара, а какие – очагами горения? Какова их взаимосвязь?</p> <p>Какова техническая причина возникновения пожара?</p>

	<p>о материальной обстановке места пожара, характеризующие конструктивно-планировочное устройство объекта пожара, степень и характер термического воздействия пожара на его конструктивные элементы и предметы вещной обстановки;</p> <p>проектная, технологическая, конструкторская, эксплуатационная и иная документация объекта пожара, предметы, вещества, материалы, имеющие следы горения, причастные к возникновению или развитию пожара</p>	<p>Имеются ли признаки создания специальных условий для возникновения и развития горения, характерные для поджога? и другие вопросы</p>
Радиотехническая	<p>Исполнительные механизмы СВУ, их фрагменты, обнаруженные после взрыва на месте происшествия;</p> <p>радиоэлектронные устройства и их компоненты, материалы и комплектующие, изъятые у подозреваемых лиц;</p> <p>приспособления (скиммеры), радиоэлектронные устройства для различных целей</p>	<p>Каков способ управления исполнительным механизмом самодельного взрывного устройства?</p> <p>Возможно ли с помощью представленного устройства осуществлять управление самодельным взрывным устройством?</p> <p>Каким способом изготовлено представленное устройство?</p> <p>Возможно ли использовать представленное устройство в качестве электрического средства инициирования (зажигания)?</p> <p>Соответствуют ли представленные материалы и комплектующие материалам, примененным в конструкции представленного исполнительного механизма самодельного взрывного устройства?</p> <p>Какова возможная дистанция управления самодельным взрывным устройством?</p> <p>Каково время задержки управления самодельного взрывного устройства? и другие вопросы</p>
Фоноскопическая	<p>Фонограммы русской речи (может быть зафиксирована на аналоговом или цифровом носителе)</p>	<p>Имеются ли на представленной фонограмме, начинающейся со слов... заканчивающейся словами... и расположенной на... (указывается носитель) голос и речь... (указываются Ф. И. О. лица), образцы которых представлены для сравнительного исследования?</p> <p>Если да, то какие слова и фразы ему принадлежат?</p>

**Перечень
экспертно-криминалистических учетов
органов внутренних дел Российской Федерации**

Код учета	Наименование учета	Целевое назначение	Объекты учета	Формы и уровни ведения учета
01	Учет следов рук	Установление лиц, оставивших следы рук на месте происшествия, фактов оставления следов рук одним и тем же лицом при совершении нескольких преступлений	Следы рук, изъятые с мест преступлений	Информационные карты (форма ИК-1) с фотоснимками следов рук в масштабах 1:1, 2:1 или 3:1. Федеральный, региональный, районный
02	Учет следов подошв обуви	Установление лиц, оставивших следы обуви на месте происшествия, фактов оснащения следов одного и того же экземпляра обуви при совершении нескольких преступлений	Следы подошвы обуви, изъятые с мест преступлений	Информационные карты (форма ИК-1) с фотоснимками следов обуви в масштабе 1:1 или 1:2 (для оставленных всей подошвой). Региональный, районный
03	Учет следов орудий взлома	Установление орудий взлома, оставивших следы на месте происшествия, фактов использования одного и того же орудия взлома при совершении нескольких преступлений	Следы отжима, иные тра- сологические следы с достаточной степенью отображения индивидуальных особенностей слеодообразующих инструментов, изъятые с мест преступления	Информационные карты (форма ИК-1) с фотоснимками следов орудий взлома в масштабе 3:1. Региональный, районный
04	Учет следов протекторов шин транспортных средств	Установление авто- транспортных средств, оставивших следы на месте происшествия, фактов использования одного и того же авто- транспортного средства при совершении нескольких преступлений	Следы протекторов шин транспортных средств, изъятые с мест преступлений и происшествий	Информационные карты (форма ИК-1) с фотоснимками следов протекторов шин в масштабе от 1:4 до 1:2. Региональный, районный
05	Утратил силу			

06	Учет микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металла)	Установление однородности происхождения микрообъектов, обнаруженных на местах происшествий и (или) изъятых в качестве образцов у подозреваемых в совершении преступлений лиц	Микрообъекты (микроволокна, частицы лакокрасочных покрытий и металла), изъятые с мест преступлений	Информационные карты (форма ИК-9) с фотоснимками, спектрограммами, иными сведениями о строении, составе и локализации микрообъектов, натурные объекты. Региональный (по тяжким и особо тяжким преступлениям)
07	Учет самодельных взрывных устройств	Установление единого источника происхождения самодельных взрывных устройств (их основных элементов и механизмов) по конструктивным и технологическим особенностям изготовления	Самодельные взрывные устройства (СВУ), их основные элементы и остатки после взрыва	Информационные карты (форма ИК-3), фототаблицы и схемы со сведениями о СВУ; натурные объекты, не содержащие радиоэлектронику (на региональном уровне) и содержащие радиоэлектронику (на федеральном уровне), не включающие в себя взрывчатых веществ и взрывоопасных элементов. Федеральный, региональный
08	Учет самодельного огнестрельного оружия	Установление единого источника происхождения самодельного огнестрельного оружия (его отдельных частей, механизмов) по конструктивным и технологическим особенностям его изготовления	Самодельное или переделанное огнестрельное оружие, предусмотренное п. 35 Правил ведения экспертно-криминалистических учетов	Информационные карты (форма ИК-4) с фотоснимками, натурные объекты. Федеральный (картотека), региональный

09	Учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений	Установление конкретного экземпляра, фактов применения одного и того же экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений	Пули, гильзы и патроны (калибра не более 14,5 мм) со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий	Информационные карты (форма ИК-10), натурные объекты, электронная база данных. Федеральный, региональный
10	Учет контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского, боевого огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия	Установление фактов использования утраченного служебного, гражданского, боевого огнестрельного оружия при совершении преступлений	Контрольные пули и гильзы утраченного нарезного служебного, гражданского, боевого огнестрельного оружия калибра не более 14,5 мм	Натурные объекты, электронная база данных. Федеральный
11	Учет поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов	Установление единого способа изготовления выявленных поддельных денежных билетов Банка России, иностранной валюты, бланков ценных бумаг и бланков документов	Полностью поддельные и частично измененные денежные билеты Банка России и в иностранной валюте, бланки ценных бумаг; поддельные бланки документов федерального и регионального значения	Информационный массив, натурные объекты. Федеральный, региональный

12	Учет поддельных монет	Установление единого источника происхождения выявленных поддельных монет	Поддельные металлические деньги (монеты) Банка России и в иностранной валюте	Информационные карты (форма ИК-11) с фотоснимками аверса, реверса монет в масштабе 5:1, натурные объекты. Федеральный
13	Учет субъективных портретов разыскиваемых лиц	Установление личности разыскиваемых лиц по описанию их внешности	Субъективные портреты разыскиваемых лиц	Информационные карты (форма ИК-6) с субъективными портретами лиц в масштабе с межзрачковым расстоянием 20 мм. Региональный, районный
14	Утратил силу			
15	Краниологический учет (учет черепов неопознанных трупов)	Установление личности по черепам неопознанных трупов	Череп неопознанных трупов, фрагменты костей черепа, зубные протезы, мосты, коронки, представленные на исследование вместе с черепом	Информационные карты (форма ИК-8), натурные объекты. Региональный
16–17	Утратил силу			

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические и правовые основы взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативно-розыскных и следственных подразделений при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме	5
1.1. Теоретические положения и правовая основа взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма.....	5
1.2. Формы, задачи и принципы взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма.....	19
Глава 2. Организационные и тактические аспекты совершенствования взаимодействия экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при расследовании преступлений террористического и экстремистского характера	24
2.1. Проблемные вопросы и пути совершенствования взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при производстве следственных действий по уголовным делам, связанным с террористической и экстремистской деятельностью.....	24
2.2. Проблемные вопросы и пути совершенствования взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с проявлениями терроризма и экстремизма.....	36

2.3. Проблемные вопросы и пути совершенствования непроцессуальных форм взаимодействия экспертно-криминалистических и следственных подразделений при расследовании уголовных дел, связанных с проявлениями терроризма и экстремизма.....	55
Заключение	67
Литература	69
Приложения	78

Учебное издание

Арутюнов Александр Самсонович

**ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ
И ОПЕРАТИВНЫМИ АППАРАТАМИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1646-7

Подписано в печать 30.12.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,1. Тираж 100 экз. Заказ 880.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.